

ТОМ 2 - БИТВА ЗА УССУРИ

Хроники Реального Мира

ОТ ТВЕРДОЙ ПОСТУПИ ЕГО
ШАГОВ СОДРОГНЕТСЯ ВЕСЬ
РЕАЛЬНЫЙ МИР...

16+

АНТОН ЕРЁМИН

Антон Ерёмин

**Хроники Реального Мира.
Том 2. Битва за Уссури**

«Автор»

2020

Ерёмин А.

Хроники Реального Мира. Том 2. Битва за Уссури / А. Ерёмин —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92905-0

Избранник из пророчества уже вырос и окреп. Пришло время заявить о себе. Его верные советники и друзья готовы начать новую Великую войну. Но на их пути лежит долина Уссури и правящий ею Клан белой бороды. Искусные маги и воины людей сразятся на поле брани с гномами. От исхода этой битвы зависит судьба не только империи гномов, но и всего человечества. Новые друзья и враги, новые испытания и искушения ожидают наших героев. Справятся ли они со всем этим, вскоре мы с вами это узнаем. Фото для обложки взято со стока pixabay.

ISBN 978-5-532-92905-0

© Ерёмин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Величие Дуртараса	5
2. Черная скала	17
3. Первый удар	28
4. Падение Дуртараса	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Ерёмин

Хроники Реального Мира.

Том 2. Битва за Уссури

1. Величие Дуртараса

Как уже говорилось, столицей клана белой бороды, был славный город Дуртарас. Это был самый крупный город в долине Уссури и второй после Гадеса в империи. Город стоял на берегах реки Уссури, в ее срединном течении. Рассекая долину, река расширялась до своего предела, проходя сквозь зеленую равнину. На этой равнине и стоял Дуртарас. Река разделяла город на три части. Южную, северную и срединную, или островную. Так как Уссури была очень полноводной и широкой, даже гномы, будучи искусными магами и ремесленниками, не смогли перекинуть через ее берега мосты. Поэтому две части города соединялись через острова, стоящие группой почти в самом центре города. На самом крупном из них находился архив Менди. Именно в нем находилась вся картотека имен рабов, и их родословная на случай рождения избранника. Так же тут хранились наследные грамоты благородных гномов, книги и свитки с заклинаниями, рецепты и прочие тайные знания касты Менди. Южнее острова Менди, был гвардейский остров. На нем находился арсенал, штаб гвардии клана, а также казармы жандармерии южного Дуртараса. Напротив него стоял казначейский остров. Самое охраняемое место в долине. Его охраняла элитная стража самого верховного миссира. В этом неприступном замке хранилась казна клана. Все его сокровища, на которые клан мог рассчитывать в случае войны. Там же был великий банк Дуртараса. В нем свои богатства хранили все Ксаи и АкХаны столицы и даже многие миссиры и благородные гномы других городов. Между ним и островом Менди было три транзитных острова. Через них и были перекинута мосты с северного берега на южный. Это были единственные мосты в городе. Они были очень широкими. Пятьдесят всадников могли, встав в один ряд, свободно проехать по ним. Эти мосты были единственной связью между двумя частями столицы. Нет, были еще паромные переправы, но они были неудобны и по ним в основном перевозили товары со складов южного города во дворцы северного. Гномы могли летать, но не могли плавать. Поэтому они боялись перелетать через Уссури. Небольшая ошибка в расчетах, резкий порыв ветра и гнома уже ничто не могло спасти. Поэтому через транзитные острова каждый день перемещались тысячи гномов. За порядком на мостах следила жандармерия южного города. Не каждому гному было позволено посещать северную часть города. Рабам так вообще запрещалось осквернять ее своим присутствием. Северный берег реки был высоким и обрывался отвесными скалами. Южный, наоборот, был пологим и низким. Так как вопрос высоты для гномов играл определяющую роль, то северная часть, возвышающаяся над южной, была главной в городе. В южном Дуртарасе жили БенСуры и простородные гномы. Здесь так же содержались в загонах все рабы столицы. Тут были склады, скотобойни, мастерские, кузни, кварталы невысоких домов простородных гномов, несколько малых храмов Менди, рынки, постоянные дворы и многое другое, нахождение чего в северной части считалось непристойным. Здесь так же была городская тюрьма и казармы ополчения.

Северная же часть Дуртараса поражала своей роскошью и величием. Бесчисленные дворцы Ксаев и АкХанов. Высшая военная академия. Академия Менди. Театры и элитные бани. Торговые ряды с изысканными товарами со всей империи. Ювелирные мастерские. Большая арена, ипподром Ксаев, кавалерийский манеж. Но сердцем северного Дуртараса была площадь трех дворцов. Это была самая большая площадь столицы. К северной ее части примыкал

дворец верховного миссира. Это был величественный дворец из белого мрамора. Его стены были украшены позолоченными барельефами и расписной керамикой. Резные колонны поддерживали его своды. Все окна были застеклены цветными витражами. Он был легок и воздушен, как и все дворцы в долине. Но это был самый роскошный и высокий дворец. Его сады были полны фонтанов. Крыша была покрыта, не черепицей как это делалось обычно. Купола дворца верховного миссира сияли сусальным золотом. В солнечный погожий день их блеск был виден далеко за пределами столицы. Полной противоположностью ему, был великий храм Менди. Он стоял напротив дворца Гондор-Ксая на южной стороне площади. Это был самый большой храм Менди в столице, и если не брать в расчет морской храм Менди, то и самый почитаемый. В отличие от морского храма, двери великого были открыты и днем, и ночью. Любой гном клана имел право, как минимум раз в год посетить это храм. Он мог поднести подношения, заказать мессу, или обряд. Попросить совета у духовников, или просто помолиться. Храм был сложен из огромных грубо отёсанных камней. Он был примером аскетизма и прагматичности. Колонны нижнего ряда поддерживали многотонные плиты, на которых стояли колонны следующего ряда и так далее. С каждым рядом колонны были ниже и меньше. Всего таких рядов было семь. Великий храм Менди был самым высоким зданием не только в столице, но и во всей долине. Его главной достопримечательностью была дорога тысячи ступеней. Монументальная лестница поднималась на самую вершину этой огромной пирамиды. Там находилась круглая терраса. Со всех сторон террасы располагались каменные кольца. Они были разного диаметра и высоты. На мраморном полу террасы были начертаны магические руны. Менди следили, в какое время, через какое кольцо, на какие руны падает солнечный, или лунный свет. Так они вели два календаря, по которым жила вся империя. По солнечному календарю вели летопись и отмечали священные праздники, а по лунному календарю совершали мессы и обряды, а также засеивали тыквы и прочие растения. С западной стороны площади находился золотой дворец Ксаев. Такой дворец был в каждом городе. Из него Ксаи правили своими уделами, но из этого дворца Ксаи правили всем кланом. Хоть он и был главным дворцом всех Ксаев клана, использовался не часто. Управлять кланом Гондор-Ксай предпочитал из своего дворца, а в золотом дворце Ксаев собирались советы. Малый совет собирали один раз в месяц. На нем должны были присутствовать все высшие Ксаи столицы. На расширенном совете, который собирали раз в три месяца, были все Ксаи столицы, а также АкХаны занимающие государственные должности. На него должны были приезжать и все миссиры клана. Ну и наконец, большой совет клана собирался раз в полгода. Это был больше праздник, чем рабочий совет. На него съезжались все Ксаи и АкХаны клана. Приезжали старейшины всех деревень. В дни большого совета Дуртарас был заполнен гномами. Все постоянные дворы и бордели были переполнены. Из-за этого богатые Ксаи и АкХаны других городов строили себе дворцы в Дуртарасе, чтобы ни скитаться по дешевым гостиницам. В остальное время этот дворец пустовал. С восточной стороны площадь обнимал большой зеленый сад. В нем не было высоких деревьев, а наоборот только аккуратно подстриженные кустарники и цветочные клумбы. Садовники следили, что бы цветы цвели в нем круглый год. Ничто не должно было помешать первому лучу солнца осветить золотой дворец Ксаев клана. Солнце восходило из-за перевалов Уссури. Перевалы, зеленый сад и золотой дворец находились на одной линии. Даже крепостную стену с восточной стороны построили в три раза ниже, чтобы она не загораживала рассветные лучи солнца. Многие романтичные гномы любили приходить на площадь трех дворцов, или прогуливаться по зеленому саду и встречать рассвет. Они наслаждались тем, как солнечный свет неспешно ползет по саду, переходя на мраморные плиты площади. Затем он освещал стены золотого дворца Ксаев и наконец, отражался от золотых куполов дворца верховного миссира. Весь город, и южная его часть и северная, были обнесены огромной крепостной стеной. Ее высота достигала двадцати метров. Защищали город Священные зеркала, установленные на башнях стены. Это было страшное и смертоносное оружие. Ходили слухи, что их создали еще

человеческие шаманы, но Менди опровергали их и присваивали создание Священных зеркал себе. Только два города в империи имели эти зеркала. Дуртарас и естественно Гадес. Был в Дуртарасе и порт. Хотя портом его трудно было назвать. Так небольшая пристань на южном берегу Уссури в самом западном его окончании. К нескольким причалам были пришвартованы вёсельные паромы и прогулочные парусные яхты. Иногда в порт Дуртараса заходили корабли из Аквамориуса. Хоть Уссури и была полноводно и глубока, все же большие корабли не могли ходить по ней. Поэтому из Аквамориуса приплывали небольшие галеры.

Хоть никаких советов в этот день в Дуртарасе не проводилось, но в золотом дворце Ксаев горели огни. Над ним развивались штандарты и верховного миссира и великого владыки одновременно. Это означало, что во дворце решался очень серьезный вопрос. Гондор-Ксай восседал на золотом троне верховного миссира в малом зале приемов. Это был длинный зал с двумя рядами гранитных колон. Все окна зала выходили на юг. На их витражах были изображены великие Ксаи прославившие клан в древности. Все стены были увешаны картинами. На восточной стене был изображен герб клана. Он был огромен и занимал собой всю стену. Под ним был невысокий подиум, на котором и стоял золотой трон верховного миссира. По правую руку от Гондора сидели его старшие сыновья Икар и Урюк. У Гондор-Ксая всего было пять сыновей, но остальные были еще не совершеннолетними. Им еще не исполнилось сто пятьдесят лет, и они не имели права заседать в совете. Двоим, уже было больше ста, и они были курсантами высшей военной академии. Самому младшему недавно исполнилось пятьдесят лет, и он состоял в кадетском корпусе. Военная служба была обязательна для Ксаев. АкХаны же шли на нее добровольно. Именно в таких академиях гномы и постигали все премудрости магии. По левую руку от верховного миссира сидел его верный советник Раз-Ксай. А сразу за ним великий владыка столицы преподобный Кракан-Менди. Перед собравшимися стоял темник-Менди. Он рассказывал им об увиденном в деревне. В деревни, в которой погиб караван смерти.

– Так ты утверждаешь, что это был человек-маг?

– Да, повелитель. Сомнений быть не может. Он применял магию, убивая надсмотрщиков.

– Это Ересь. – Возразил владыка.

– Темники никогда не ошибаются, преподобный. – Заступился за своего Менди Гондор. – Сколько ему было лет.

– На вид не больше восемнадцати.

– Восемнадцать лет. Он живет среди нас целых восемнадцать лет, а мы о нем ни разу не слышали. Как такое возможно?

– Сейчас придут Менди, и мы во всем разберемся. – Владыка заметно нервничал. Он скуривал трубку и тут же забивал ее снова. – Кто-то должен будет ответить за это опущение.

– Вам лишь бы виновных искать. – Икар-Ксай недолюбливал великого владыку, потому что тот, был духовником Урюка, и пренебрегал общением со старшим принцем. – Темник, скажи, он был один?

– Да, повелитель. Человек был один.

Двери в зал распахнулись, и в него быстрым шагом вошло около десяти Менди. В руках каждого были свитки с именами и родословными людей. За ними вошел хранитель архива преподобный Нерон-Менди.

– Темник, можешь быть свободен.

Темник поклонился и растворился в ближайшей тени, а его место занял преподобный Нерон-Менди.

– Мы проверили все свитки, повелитель. В тот год в долине родилось около одной тысячи младенцев. Но последние события в долине мешают нам вычислить, где родился избранник.

– Ты говоришь про гражданскую войну?

– Да, владыка. На разоренных землях в том году родилось почти двести детей. Проверить их имена не получается. Большая часть из них, возможно уже мертвы.

– Я помню тот год. – Задумчиво произнес Гондор. – Мы проверяли детей на побережье в деревне обезумевшего Аргон-БенСура. Но их проверял не я, а странствующий Менди. Не могу вспомнить его имя.

– Преподобный Аракс-Менди, повелитель. – Напомнил миссиру Раз-Ксай.

– Не нужно все валить на Менди, светлейший. – Возразил владыка. – В деревне Аргон-БенСура было проверено лишь шестьдесят из них. Остальных проверяли миссиры Аквамориуса Арана-Ксай и Омниуса Тритон-Ксай.

– Опять эта Арана. – Икар не скрывал свою ненависть по отношению к этой гномьи.

– На Арану ты зря наговариваешь, сын. Она конечно раскольница и предательница, но она была истинной гномьей до мозга костей. Поверь мне, если бы она увидела признаки избранника, то истребила бы всех людей в окрестностях своего города.

– А союз с ним? Об этом ты не думал, отец?

– Это исключено, юный Икар. – Ответил за Гондора Раз-Ксай. – Я знал Арану лично, она терпеть не могла людей. Она была резка и прямолинейна, это да. Но заключить союз с человеком, на такое она была не способна.

– Согласен с Разом. Я вообще теперь считаю, что гражданская война, это его рук дело. На допросах перламутровые клялись, что не поджигали оранжереи Литероса, да и мы не напали на ее деревни. Нас стравили. Раньше я думал, что это происки императора, но теперь все больше убеждаюсь, что это дело рук избранника. Да и погибла она, скорее всего от его руки. Ее убийцу мы так и не нашли до сих пор. Никто не сознается.

– А Тритон?

– О, сын, этот тем более не мог. – Рассмеялся Гондор. – Более трусливого гнома я в жизни не видел. Лет сто назад ему принесли ребенка, у которого было родимое пятно на пол лица. Тритон решил, что это знамение и убил не только его, но и всех детей, принесенных на проверку. А заодно и их родителей. Этот боится даже говорить об избраннике.

– Значит, опростоволосился Менди.

– Протестую! – Перебил Икара великий владыка. – За Аракса-Менди я ручаюсь лично.

– Ладно, светлейшие, успокойтесь. – Гондор встал и спустился с подиума в зал. – Уже не имеет значения, кто виноват. Он родился, живет и владеет магией. Остальное более не важно. Он вообще мог родиться не в Уссури.

– И что будем делать, отец? – Наконец-то заговорил Урюк-Ксай. – Прочешем все разоренные земли?

– Ничего мы прочесывать не будем.

– А что тогда?

А ничего. Ничего мы делать не будем. – Гондор ходил по залу и размышлял вслух. – Что мы знаем? Мы знаем, что есть один человек способный применять магию. Это конечно прискорбно, но не смертельно. Один в поле не воин.

– Но отец... – Попытался возразить Икар-Ксай.

– Никаких, но. Я все решил. – Оборвал его Гондор и продолжил рассуждать. – Вот смотри. Возьмем, например, молот. Любой, у кого есть руки может его взять, но не каждый сможет с ним совладать. Что бы обучиться искусству фехтования на молотах, нужны годы тренировок. Он один, а у нас целая армия. Поэтому он и не нападает.

– Не пойму к чему вы клоните, светлейший.

– Я клоню к тому, преподобный Кракан-Менди, что он для нас сейчас не опасен. Да он освободил несколько людей. Возможно даже пару тысяч. Ну и что? Как он обучит их магии за эти два, три года, когда мы постигаем ее секреты десятилетиями. Даже если он показал им пару фокусов, то наши гвардейцы все равно лучше обучены.

– Я все равно требую оповестить императора...

– Если хотите жить, преподобный, то помалкивайте. – Гондор грозно посмотрел на всех членов тайного совета. – Это всех касается. Без исключения.

– И что, повелитель? Мы вообще ничего предпринимать не будем?

– Нет, Раз, кое-что сделаем. Усилим разезды. Теперь отправляйте в них не меньше чем по двадцать гвардейцев и всегда с АкХаном или Ксаем.

Гондор подошел к карте долины Уссури, нарисованной на картине на западной стене зала, и внимательно всмотрелся в нее.

– Дадим ему возможность сделать первый ход. Он зажат здесь, на побережье, деваться ему некуда. Он начнет действовать и начнет совершать ошибки. Тут мы его и схватим. На этом совет окончен.

Гондор не поворачиваясь к остальным, быстро вышел из зала и направился в свой дворец. Раз-Ксай только пожал плечами на немой вопрос Икара, и тот с силой ударив по подлокотнику своего кресла, выбежал. Кракан-Менди тоже остался недовольным, но смирился и он. Вообще, Менди были независимы от Ксаев и имели права их не слушать. Но так было записано в законе, а на самом деле Менди жили за счет подаяний верховного миссира. Их храмы и академии были построены за счет казны клана. В любой момент Гондор мог оставить Менди ни с чем, и никто бы его за это не наказал. Ослушаться верховного миссира было смерти подобно, и Кракан-Менди понимал это как никто другой. Еще три года назад на его месте сидел другой владыка. Он не поддержал войну с Араной-Ксай и Гондор казнил его, а потом своим решением назначил Кракана великим владыкой. Повторить судьбу своего предшественника, он не желал и поэтому, склонив голову, отправился в свой храм на молебен. Урюк и Раз тоже не были согласны с Гондором, но и они промолчали. Совет был завершен, и все его участники разъехались по своим делам. Икар вернулся в Аквамориус, а Урюк в казармы тяжелой кавалерии. Он возглавил ее после того как отец назначил Икара миссиром портового города.

Вечером этого же дня на дороге, ведущей из Литероса в Дуртарас, появилась одинокая колесница. Колеса подпрыгивали на каменистой дороге, раскачивая ее и убаюкивая полусонного гнома. Правил ей АкХан из клана черной бороды. Гном был одет в походный кожаный костюм без украшений и знаков отличия. Колесница не спеша приблизилась к воротам Дуртараса.

– Стой. Кто таков? – Стражник-жандарм схватил за уздечку лошадей и остановил колесницу. – Зачем пожаловал в Дуртарас?

– Приветствую вас отважные воины клана белой бороды. – Лъстиво ответил гном. – Меня зовут Адонай-АкХан, и прибыл я к вам по заданию моего господина Митр-Ксая из клана черной бороды.

Узнав, что перед ним АкХан, жандарм БенСур немного снизил тон.

– Чем обязаны визиту, светлейший?

– Торговля, мой друг, торговля.

– А где твои товары? – Подошел к колеснице второй жандарм БенСур.

– Вот они, мой друг.

Адонай протянул БенСуру руку, в которой лежало несколько золотых. Гном взял их и тут же спрятал в карман.

– Ну как, хороший товар?

– Да, светлейший, не плохой.

БенСуры отошли от колесницы и махнули простородным гномам открыть ворота. Чернобородый АкХан поблагодарил их, и медленно въехал в город. Дорога сменилась брусчаткой из булыжников, от чего тряска стала еще больше. Адонай отправился в это путешествие в оди-

ночку. Как только Бора не уговаривала его взять ее с собой. Даже пыталась угрожать и шантажировать, но Адонай был не преклонен. Он хотел посетить Дуртарас, но хотел сделать это один. Аркин и Айрек поддержали его, и Бора сдалась, но поклялась, что запомнит это унижение. Адонай пообещал привести ей подарок из столицы, но это было слабым утешением для обиженной Бору. Когда она была в таком состоянии, даже Ману боялся попадать ей на глаза. Но в этот раз ему не повезло. Она заперлась с ним в тренировочном зале и излила на великане всю свою злобу. Адонаю даже стало на секундочку жалко Ману. Но менять свое решение он не хотел. Проехав несколько кварталов, Адонай заметил вывеску – «постоялый двор – Три бочонка сидра» и направился к ней. Как только колесница остановилась у дверей гостиницы, к ней подбежал гном.

– Проходите, дорогой гость. – Гном принял поводи и показал АкХану на дверь.

Адонай сунул ему медяк и вошел в предложенные двери. Зайдя, он осмотрелся. Сразу за дверями была таверна. Вдоль стен с факелами, стояло несколько столов. Посетителей было не много. За одним столом сидели два АкХана, за другими несколько БенСурув. Все ели мясо, и попивая сидр, о чем-то беседовали. Увидев вошедшего, они прервали разговоры и уставились на него. Адонай снял капюшон, обнажив голову. Гномы сразу заметили золотые серьги с изумрудами и поняли, что перед ними АкХан. Они потеряли к нему интерес и вернулись к своим разговорам. Адонай медленно прошел к барной стойке. За баром был БенСур хозяин гостиницы.

– Приветствую вас, светлейший. Чего изволите?

– Бочонок сидра и закуски к нему пожирнее. – АкХан положил на стойку бара золотой. –

А то от походной жратвы желудок ноет уже.

– Будет сделано уважаемый. Присаживайтесь, мы мигом.

Адонай кивнул и пошел к свободному столику, но тут его окликнули.

– Светлейший АкХан, просим тебя за наш столик.

Это был один из АкХанов. Он встал и жестом руки показывал Адонаю на свободное место рядом с ним. Отказываться Адонай не стал и, улыбнувшись, прижал правую руку к груди.

– Меня зовут Адонай-АкХан. – Присаживаясь, поздоровался чернобородый гном.

– Я Гразам-АкХан, а моего собутыльника зовут Шпираль-АкХан. – Наливая сидр новому другу, ответил гном. – За здоровье Гондор-Ксяя!

Все гномы в таверне тут же подскочили и, повторив тост Гразам-АкХана, осушили кубки. Встал и Адонай. Он, так же, как и остальные пожелал здоровья Гондор-Ксяю и выпил хмельного сидра.

– За здоровье Агазон-Ксяя, верховного миссира черной бороды! – Провозгласил Адонай, встал и, подняв кубок, внимательно посмотрел на окружавших его гномов.

БенСуры в замешательстве не знали, что им делать, но тут встал Гразам.

– За здоровье Агазон-Ксяя!

После слов АкХана все БенСуры тоже встали и осушили кубки.

– Всем сидр за мой счет!

Адонай бросил золотой бармену и тот согласно кивнул. Через минуту на всех столах стояло по бочонку свежего среднеземного сидра. Перед Адонаем же поставили огромное блюдо с дымящимися свиными рульками, обильно посыпанными сыром. На втором блюде была тушеная капуста с грибами и орехами.

– Мм... Какая прелесть!

Вдохнув пряный аромат тушеных свиных ножек, протянул Адонай. Он с жадностью накинулся на них, не обращая внимания на этикет.

– Вот это аппетит, мой друг. – Расхохотался Гразам.

– Я в пути уже неделю. От сушеного мяса уже сам иссох весь. Так что прошу прощения, друзья.

– Набивай желудок, мой друг. В этой таверне лучшие рульки во всем южном Дуртарасе. Гразам похлопал Адоная по плечу и разлил сидр по кубкам.

– Славься! Славься Гондор-Ксай, ты убил Арану! Слышьте все враги его, не угрожайте Гондор-Ксая клану! – Затянул песню Шпираль и ее тут же подхватили все гномы в таверне.

– Какими судьбами в Дуртарасе, мой друг? – Закончив петь, спросил Гразам.

– Митр-Ксай решил обновить интерьер своего дворца. А где еще, как ни в Дуртарасе продают лучшие шторы?

– Это да. Наши благовонные шторы лучшие во всей империи.

– За Гондор-Ксая! – Крикнул Шпираль и все, опять подскочив, приложились к кубкам.

Выпив, они опять затянули песню о великой победе Гондор-Ксая над кланом перламутровой бороды. Эта песня очень понравилась Адоною, несмотря на то, что восхваляла его врага. Вскоре хмель сидра взял верх и Адонай начал подпевать белобородым гномам. Когда гномы в очередной раз спели песню и осушили кубки, к Адоною подошел гном прислужник.

– Ваша светлость, чемоданы отнесены в вашу комнату. Лошади накормлены и напоены.

Довольный и захмелевший Адонай сунул ему уже серебряную монету. Обрадованный щедрости гостя гном глубоко поклонился и исчез, а Шпираль провозгласил новый тост за здоровье Гондор-Ксая. Выпив сидра, уже Адонай запел песню, и АкХаны обнявшись с ним, подхватили ее.

– Славься! Славься Гондор-Ксай, ты убил Арану. – Разносилось по всей таверне. – Слышьте все враги его, не угрожайте Гондор-Ксая клану.

– А ты мне нравишься, Адонай. – Еле сидящий от изрядной порции выпитого сидра, промямлил Шпираль. – А поехали в северный к Игоше.

– Отличная мысль. – Подхватил Гразам. – Хозяин, счет и вызови носильщиков.

– Кто такой Игоша?

– Это, мой друг, владелец лучшего борделя в северном Дуртарасе. Игоша-Ксай умеет развлекать богатеев как ты. Тебе там понравится.

– Ну, тогда за здоровье Гондор-Ксая!

Гномы уже не в состоянии вставать, выпили сидя, а АкХаны затянув полюбившуюся песню и обнявшись, побрели к выходу. У дверей их уже ждали рабы носильщики. Они держали в руках длинные носилки, на которых лежала мягкая пуховая перина. По перине были разбросаны несколько подушек. Пьяные АкХаны, падая и хохоча, заползли на носилки и рабы подняли их на плечи.

– Давай к транзитному. – Крикнул Гразам-АкХан погонщику носильщиков БенСуру и тот, поклонившись, щелкнул плетью.

– Южный Дуртарас это так, деревня, понимаешь. – Обняв Адоная, бормотал Шпираль. – Северный, вот где царство роскоши. А какие там гномы. Мм, так слюнки и текут.

– Если место АкХанов там? Что вы делали здесь?

– А здесь сидр в два раза дешевле. – Расхохотался Гразам и вновь запел их любимую песню.

От качки носильщиков Адоная начало слегка мутить. Он тоже выпил много сидра и был сильно пьян, но еще сохранял самообладание. Он внимательно рассматривал проплывающие мимо дома. Действительно, особым шиком они похвастаться не могли. Простенькие домишки, обычные прозрачные стекла. Никаких витражей и позолот. Даже статуй и фонтанов, и тех не было. Где-то, через полчаса носильщики донесли АкХанов до транзитного острова. За это время Адонай немного протрезвел. Дальше рабам было нельзя, и захмелевшая компания отпустила их, заплатив БенСуру медяк за услуги. АкХаны обнявшись и шатаясь по всей дороге, подошли к жандармам.

– Остановитесь, уважаемые. Вам дальше нельзя.

– Ты что, БенСур, совсем ослеп что ли? Перед тобой АкХаны.

– Я вижу, господин. Но с вами чернобородый. Ему дальше нельзя.

– Это мой гость, деревенщина. А ну брысь с дороги. – Шпираль махнул рукой, пытаясь отогнать жандарма, но сам чуть не упал. Удержавшись на ногах, он долго ловил равновесие и хохотал.

– Не могу, ваша светлость. – Стоял на своем БенСур жандарм.

– Я сейчас, друзья. – Адонай отошел от АкХанов и протянул руку БенСуру. – Позволь поприветствовать могучего воина великого Гондор-Ксяя.

Отказать жандарму не мог. Он боялся тем самым оскорбить имя своего верховного миссира. Пожав руку чернобородому АкХану, он почувствовал в ней несколько монет. БенСур хотел вырвать руку, но чернобородый гном не отпускал ее без монет. Адонай подмигнул жандарму и улыбнулся. Тот хоть и нехотя, но согласился и стал тут же богаче на пять золотых.

– Пропустить! Я узнал его. Он из посольства клана черной бороды!

Жандарм отошел в сторону, а Адонай замахал своим друзьям.

– Слався! Слався Гондор-Ксай, ты убил Арану. – Запел Адонай и вот уже все жандармы хором пели эту песню.

Хмельная компания АкХанов побрела, громко распевая и сильно шатаясь на северный берег. Бульжники сменились гранитными гладенькими плитами, что очень понравилось Адоною. Он, спотыкаясь, уже сбил себе все ноги. Северный Дуртарас с первых шагов поразил Адоная своим великолепием. Вместо узеньких грязных улочек южной части, здесь были широкие бульвары, вымощенные гранитом и базальтом. Повсюду было множество изящных статуй, над которыми сияли магические огни, освещавшие город. Вместо суетливых БенСуров, по бульварам важно шествовали АкХаны и Ксаи. Они не спеша прогуливались, наслаждаясь вечерней прохладой. В руках у них были позолоченные трости. Многие богатеи шли под руку со своими гномьями. Некоторые совершали вечерний променады вместе со всей своей семьей и прислугой. Места хватало и пешим гномам, и дорогим каретам. Покой и безмятежность вельмож охраняла северная жандармерия. Они отличались от своих южных коллег. Все их доспехи были начищены до блеска. На спинах свисали белоснежные плащи с золоченым гербом клана. На шлемах были длинные перья так же белого цвета. Вообще, белый цвет, по известным причинам, был главным цветом клана. Компания АкХанов уже без песен, но, все еще пошатываясь, брела меж бесконечных дворцов благородных гномов. Их окружали высокие ограды, украшенные ажурной искусной ковкой. На воротах красовались гербы владельцев дворцов. Адонай с сотоварищами свернули с дворцового бульвара и, пройдя еще пару кварталов, вышли на небольшую площадь. Со всех ее сторон стояли бордели и кабаре. Адонай застыл на месте, открыв рот. Золоченные кареты одна за другой останавливались возле парадных дверей и лакеи, помогая богатеям, провожали их внутрь.

– Самое красивое место в северном Дуртарасе. – Закрыв Адоною рот, прохрипел Гразам-АкХан. – Я, когда ее первый раз ее увидел, с таким же лицом, как и у тебя, стоял. Пойдем, вон дом Игоши-Ксяя.

Бордель Игоши был не самым большим и роскошным на площади. Но это было любимое место друзей Адоная, и он пошел за ними. Лакеи БенСуры, глубоко поклонившись, открыли высокие золотые двери и в нос Адоною сразу же ударили благовония. Их одурманивающий аромат был приторно сладок. От дыма прокуренных залов резало глаза, но гости не обращали на это внимание. К Шпираль-АкХану тут же подбежали две гномьи не особо строгих взглядов. Подхватив его под руки, они удалились на второй этаж в номера.

– Какой симпатичный чернобровый АкХанчик. – К Адоною подошла пышногрудая гномья и поцеловала в щеку.

– Отстань, я первая его увидела. – Другая гномья в платье с глубоким декольте взяла Адоная под руку. – Как развлечь тебя, светлейший?

Адонай начал осматриваться, но ни Шпираля, ни Гразама рядом уже не было. Он поддался обаянию гномьей, и они повели его по залам. В борделе один зал сменял другой безо всяких коридоров. Проходя через полукруглые арки занавешенными портьерами Адонай и его спутницы, углубились внутрь заведения. В одних залах гномы наслаждались песнями полубожененных гномьей. В других курили кальяны и вели различные беседы. В следующем зале играли в карты, или кости. А вот в пятом зале внимание Адоная привлекла магическая игра и он остановился.

– О, чернобровенький, ты любишь десницу?

– Десницу? – Промямлил Адонай. Его слегка подташнивало от выпитого, да и к тому же воздух в борделе был спертым и прокуреным.

– А у вас ее по-другому называют?

– Ты про игру?

– Да, красавчик, про нее самую. – Гномья щелкнула Адоною по носу. – Плата за вход пять золотых. Если хочешь, можешь присоединиться к игре.

– Да, пожалуй.

Адонай подошел поближе к столу. Десница была излюбленной игрой Ксаев и АкХанов. Так как не все гномы в империи владели магией, в эту игру играли только благородные. Простородным гномам и даже некоторым БенСурам изучение магии было, либо не нужно, либо не по карману. А вот Ксай и АкХаны изучали ее поголовно. Два игрока садились напротив друг друга за стол. На столе стоял ринг. У игроков были хрустальные сосуды. Каждые тридцать секунд судья, как правило Менди, вкидывал в ринг белый магический шар. Игроки при помощи магии должны были взять шар под контроль и опустить в свой сосуд. Побеждал тот, кто закинет в сосуд большее число шаров. Адоная очень заинтересовала эта игра. Он отослал своих спутниц, дав им по серебряной монете, и присев в кресло всмотрелся в игру. За столом сидел Ксай и АкХан. Ксай выигрывал уже четвертую игру подряд. Между раундами гномы долго разминались, чем сильно смешили Адоная. В конце концов, Ксай заметил хохочущего чернобородого АкХана и обратился к нему.

– Эй, черненький, чего смешного увидел?

– Ваша светлость, я не хотел вас обидеть. – Попытался оправдаться Адонай, но глядя как тот разминает пальцы, не выдержал и опять рассмеялся.

– Может, за стол присядешь? Если не хватает денег, я оплачу твой взнос. Посмотрим, каков ты в деле.

– О право я не смею...

– Это не просьба, АкХан.

Соперник Ксая встал, уступив место Адоною.

– Ну же смелее, черныш. – Ксай ехидно улыбался. – Я тебя не сильно обижу.

Адонай опрокинул бокал сидра, поднесенный ему официантом, и присел за игровой стол.

– Какую партию будем играть? – Спросил судья Менди. – Короткую? Длинную, или блиц?

– Оставляю право выбора за светлейшим Ксаем.

– Тогда длинную.

– Какой рукой будете играть?

– Моя самая сильная правая. – Улыбнулся Адонай, протягивая судье пять золотых. –

Поэтому буду играть левой.

– Тогда я тоже левой.

Помощники судьи завязали игрокам правые руки за их спинами, и судья объявил начало игры.

– Итак, господа, играем длинную десницу. Три раунда по пять минут, или до десяти шаров. Побеждает тот, кто наберет больше шаров по итогам всех трех раундов. Делайте ваши ставки, господа. Гномы ринулись ставить свои золотые на Ксая, чем сильно позабавили Адоная.

Игроки приготовились и после гонга, Менди выбросил в ринг первый шар. Он начал беспорядочно носиться по рингу. Адонай ничего не делал, а лишь смотрел за Ксаем. Тот, выкручивая пальцы, взял шар под контроль. Окрасившийся в синий цвет шар под громкие овации зрителей полетел к сосуду Ксая. Но когда до сосуда оставалось пару сантиметров, Адонай перехватил шар. Тот остановился, и стал мигать, то синим, то красным цветом. Это означало что контроль над шаром сейчас у обоих игроков. Мигающий шар медленно полетел к сосуду Адоная, не смотря на яростное сопротивление Ксая. Тот даже вспотел, а Адонай сидел спокойно и расслабленно. Шар погрузился в сосуд Адоная, и на нем тут же загорелась единица. В ринге к тому времени уже вращались два шара. Ксай переключился на них, но Адонай опередил его. Красные шары носились по рингу, и Ксай не успевал за ними. Менди вбросил третий шар, и он тут же покраснел.

– Три шара, вы это видели? – Перешептывались за спиной Адоная благородные гномы. – Это восхитительно.

Адонай издевался над Ксаем. Только тот почувствует шар, как Адонай ставил между ним и Ксаем второй и благородный гном терял контакт. Менди выбросил четвертый шар, и он опять попал под контроль чернобородого АкХана.

– Четыре шара? Вот это сила. – Шептались гномы. – Даже чемпион клана Икар-Ксай и тот больше трех никогда не удерживал.

Адонай понял, что лучше остановиться. Он был еще сильно захмелевшим, но все же контролировал себя. Опустив шары в хрусталь, он продолжил издеваться над Ксаем.

– Что же вы, светлейший. Это вам не перламутровых по лесам гонять, да?

Каждую издевку Адоная зал воспринимал на ура, а Ксай чернел от злости. К концу первого раунда Адонай вел семь ноль.

– Какой разгром. Это позор. – Гудела толпа, чем еще сильнее злила Ксая. – Ни одного шара, а еще Ксай.

Адонай уже хотел подарить Ксаю пару шаров, но прозвучал гонг. Первый тайм закончился. Игрокам поднесли сидр, и Адонай с удовольствием утолил жажду парой бокалов. А вот Ксай отказался. Он нервно ходил взад и вперед, разминая руку.

– Можете играть правой, светлейший, я не против.

Лицо Ксая перекосило от злости, но он не нашел, что ответить чернобородому АкХану.

– Игроки к рингу. – Скомандовал судья и Адонай сразу же вставил левую руку в кольцо стола.

Второй тайм был полным повторением первого. Адонай много шутил и клал в свой хрустальный сосуд один шар за другим. Ксай расвирепел до такой степени, что у него задергался глаз. В конце концов, он не сдержался и при счете двенадцать ноль выскочил из-за стола.

– Он мошенник. Обманщик. – Заорал Ксай, тыкая в Адоная пальцем. – Он нечестный игрок.

Судья остановил игру.

– У нас уважаемое заведение, светлейший. Я следил за игрой, никакого обмана не было.

– Да вы все с ним за одно! – верещал Ксай. – Я вам, что новичок какой-то?

– Вы пьяны, светлейший.

Менди щелкнул пальцем и лакеи, взяв Ксая под руки, вынесли из зала. Адоная зааплодировали все зрители, а судья отсчитал двести золотых. Это был его выигрыш плюс процент от ставок против него. Чернобородый гном отделил десятую часть и вернул Менди.

– Это для храма, достопочтенный.

Менди согласно кивнул, и Адонай забрав выигрыш, покинул зал. Его сильно мутило и начала кружиться голова. Адоная не хватало воздуха, и он решил выйти из борделя. Оказавшись на площади, он побрел гулять по ночному городу. Квартал за кварталом роскошных дворцов и величественных зданий. Они полностью поглотили его. На секунду Адоная даже

стало жалко разрушать это великолепие, но выбора у него не было. Гуляя по городу, Адонай почувствовал, что за ним следят. Не подавая вида, он свернул в темный переулок и, пройдя несколько метров, облокотился рукой о стену. Хмель и дурман благовоний уже выветрились, и голова прояснилась.

– Если я отпустил тебя тогда в деревне, с чего ты взял что пощажу здесь. – Сказал Адонай темнику-Менди выросшему за его спиной, даже не оборачиваясь. – Или ты бессмертный?

Адонай повернулся и посмотрел в глаза темнику. Тот был уже парализован и не мог двигаться. Темник смотрел на гнома, но видел лицо человека.

– Да, гном, запомни мое лицо. Оно будет последним, что ты увидишь.

Тело темника приподнялось в воздух. Он ощущал, как его сдавливает неизвестная сила. Так же как питон сдавливает свою добычу. Выдох и петля затянулась сильнее. Вдохнуть не получается. Еще выдох и удавка опять затянулась. Менди не мог пошевелиться. Его глаза закатились, из горла донесся слабый хрип. Адонай отпустил его. Да он был еще жив, но выжить уже не мог. Сердце еще билось в его груди, но с каждым ударом оно замедлялось, пока не остановилось окончательно. Адонай вышел из переулка и пошатывающейся походкой побрел дальше. Где-то, через час он понял, что заблудился. Все улицы и бульвары были очень похожи. Он остановился на перекрестке и начал озираться вокруг себя. Было уже далеко за полночь, и город опустел. Не было видно даже жандармов.

– Адонай! Дружище! – Донесся голос запыхавшегося Гразама. – Ты куда убежал? Мы тебя уже битый час ищем.

– Слава богу, это вы. – Улыбнулся Адонай. – Я вышел подышать свежим воздухом и заплутал.

– Не мудрено. – Похлопал по его плечу Шпираль-АкХан. – Дуртарас огромный город.

– Пойдем, я покажу тебе еще одно удивительное заведение.

– Нет, друзья. Простите великодушно, но я пас. Проводите меня к транзитному острову. Я выдохся уже.

– Как прикажешь, друг. – Гразам приобнял Адоная и тихонько запел их любимую песню. – Славься! Славься Гондор-Ксай, ты убил Арану.

Подуставшая, но все еще веселая компания вскоре добрела до мостов транзитного острова.

– Прощай, мой друг. – Гразам протянул Адоною руку. – Будешь в Дуртарасе, ты знаешь, где меня искать.

Друзья крепко обнялись.

– Передавай привет Митр-Ксаю. – Прохрипел все еще сильно пьяный Шпираль.

– А ты что, его знаешь? – Удивился Адонай.

– Ты единственный чернобородый из моих друзей, Адонай. – Улыбнулся Шпираль. – Это я так, к слову.

Адонай обнялся и с ним. АкХаны разошлись. Адонай побрел по мосту и через пару шагов опять зашптыкался об булыжники брусчатки, а белобородые отправились дальше выпивать и кутить. Спустившись в южный город, Адонай махнул рукой и к нему тут же подбежали носильщики. Удобно устроившись на мягкой перине Адонай придался раздумьям. Гномы жили обычной жизнью. Радовались, веселились, огорчались. Сегодня он не видел ни злобы, ни ненависти. Ну а что он еще ожидал. Он же был гномом-АкХаном. А если бы он предстал пред ними в своем реальном виде. Что тогда? Гразам и Шпираль ему очень понравились. Они отнеслись к нему с уважением. Показали город. Разыскали, когда он заблудился. Они были не плохими ребятами. Но они были гномами, а он человек. Ну и что? Айрек-Менди тоже гном и это не мешает им дружить. Но, наверное, Айрек прав. Он такой единственный. Очень жаль. Адонай достаточно изучил город и уже придумал, как его захватить. Это будет не просто. Дуртарас огромный город. В нем живет несколько десятков тысяч гномов. Он хорошо защищен. Но все

это его не спасет. Адонай решил сделать его своей столицей и уже придумал, как его переименует. Адонаис. Красивое название для красивого города. Так за размышлениями он и не заметил, как носильщики донесли его до постоялого двора. Заплатив за проезд, чернобородый АкХан направился в свою комнату. Эту ночь Адонай проспал без задних ног. Всю ночь в его голове звучала так понравившаяся ему песня. Да она прославляла его врага, но, если это отбросить, она была очень даже ничего. Проснулся он ближе к обеду. Заплатил за простой и вскоре уже выехал из ворот южного Дуртараса. Колесница чернобородого АкХана скрылась в лесочке не далеко от городской стены, а уже через минуту над лесом воспарил белоснежный аист. Он сделал круг почета над столицей и направился на запад догонять солнце.

2. Черная скала

Прошло уже несколько дней после разгрома караванов смерти, а вестей из Дуртараса все не было. Адонай ожидал, что брошенные земли заполонят тысячи гномов в его поисках, но он ошибся. Лишь усиленные разъезды гвардейцев и не более того. Жизнь в Омниусе и Аквамо-риусе, на первый взгляд, вообще не изменилась. Гномы не почувствовали в нем опасность и решили не торопить события. Адонай и советники находились в святилище и скучали.

– По-моему, это простое неуважение к нам? – изнемогая от скуки, прошептала Бора. – Голубоглазенький хоть в Дуртарасе развлекся, а мы тут со скуки скоро помрем.

– А ты думала, они на нас набросятся как бешеные волки? – Айрек-Менди как всегда был весел, но при этом рассудителен.

– Почему они не атакуют?

– Гондор-Ксай очень умный стратег, мой повелитель. Он не будет принимать опрометчивых решений. – Гном присел за стол рядом с советниками. – Что он знает?

– Он знает, что мы есть.

– Нет, Бора. Он знает, что есть Адонай. Видели только его одного. Один в поле не воин. Поэтому Гондор ждет следующих шагов избранника. И кстати, какими они будут?

– Я думаю захватить флот белобородых. Без него нам войну не выиграть.

– Глупо, юный князь.

Бора аж подскочила. Так разговаривать с Адонаем могла только она и Аркин. Но Айрек был невозмутим. Его лицо как всегда светилось улыбкой.

– Вот захватишь ты флот. И что дальше? Куда ты его отведешь? Флоту нужен порт. Гавань, где его будут обслуживать и содержать. А матросы? Разве твои люди могут ходить под парусом? Да, есть рыбаки, но они привыкли плавать на лодках. Корабли, тем более боевые, требуют особой выучки.

– Айрек прав. – Ману налил себе вина и присел рядом с Борой. – Помните имперскую эскадру? Наши так не смогут.

– И что ты предлагаешь, гном?

– Морской храм Менди. Ты должен уничтожить его.

– Если мы это сделаем, император обо всем узнает и тогда...

– Император ничего не узнает. А вот если ты обойдешь его, то великий владыка доложит о восстании Ахтамару.

– Но я не хочу уничтожать его. Я хочу владеть им.

– Владеть храмом?

Голос Айрека изменился, и с его лица исчезла его знаменитая улыбка. Он зачесал бороду и придался раздумьям.

– Храм защищен как ничто в этой долине. Я не рассказывал тебе, но на нем наложены семь печатей.

– Рассказывай.

– Попасть в храм могут только избранные. За этим следит первая печать. Печать Стены. Обмануть ее можно при помощи иллюзии, но за ней лежит вторая печать. Печать Духа. Она вскроет любой обман. Третья печать – это печать Тьмы. Она парализует магические способности. Даже тебе, великий князь, не выстоять против нее. Затем печать Силы. Гномы будут оглушены, а люди испепелены. Печать Небес защищает храм от ударов извне, но при помощи своих печатей имен, вы сломите ее. Печать Солнца предназначена для убийства врагов снаружи. И последняя печать – это печать Владыки. Император разрешает великим владыкам использовать часть энергии кристалла для печатей. С кристаллом связана лишь печать Владыки, а уже она наполняет другие печати.

– Значит, если одна из печатей иссякнет, ее тут же наполнит энергией печать Владыки?

– Верно Ману. А сама печать Владыки восполнит энергию из кристалла. – Только теперь Айрек вновь улыбнулся. – Император дорожит священными храмами и оберегает их лучше, чем даже сокровищницу. Вся власть императора зиждется на этих храмах.

– Расскажи им все. Они должны знать.

Адонай встал и отошел от стола, а Гор и Тор, услышав, что вскоре начнется интереснейший рассказ, быстренько придвинулись к Айреку. Окинув взглядом всех сидящих за столом, Айрек глубоко вдохнул и начал рассказ.

– Все началось почти сразу после окончания великих войн. Тогда гномы были едины, но после победы полководцы начали делить власть между собой. Кланов и каст еще не было. В рядах одной армии были гномы всех красок. Рыжебородые бились бок о бок с чернородыми, а за их спинами стояли лазурные и так далее. Первым, кто решил обособиться, был прадед нынешнего императора – Ахран. Тогда он руководил небольшой армией в Среднеземных пустошах. Там в пустоши среди многочисленных оазисов был небольшой городок – Гадес. Это сейчас он крупнейший город империи, а тогда это была просто крепость и только. – Айрек глотнул сидра, смочив пересохшее горло и раскурив сигару, продолжил. – Он приказал всем рыжебородым гномам прибыть в Гадес. Подчинились ему практически все. На тот момент он был единственным сильным лидером с рыжей бородой. Вскоре Гадес заполонило рыжее море. Гномы разбивали лагерь вокруг крепости. В сам же Гадес они отправляли своих командиров. В цитадели Гадеса Ахран и предложил им основать первый клан гномов в империи. Империей тогда царство гномов назвать было сложно. Династии Ксаев и АкХанов уже стали легендами. Их потомки, либо погибли в боях, либо пропали еще куда-то. Кое-где оставались очаги сопротивления людей. Воеводы враждовали меж собой за право стать императором. Молодая империя трещала по швам и медленно погружалась в пучину гражданской войны.

Советники внимательно слушали гнома. Его рассказ их полностью поглотил. Раньше они мало что слышали о великих войнах и то это были отрывки воспоминаний героев во время медитаций. А про становление империи, они вообще ничего не знали. Хочешь победить врага, узнай его со всех сторон. Этим они сейчас и занимались.

– На совете Ахран предложил разделить клан на касты. Всех высших командиров он возвысил в касту Ксаев. Богатые купцы и ростовщики стали АкХанами. Лучшие воины и низшие командиры вступили в касту БенСууров. Тогда все помнили подвиг БенСура-рыжебородого и гордились носить его имя. – Продолжал свой рассказ Айрек, внимательно глядя на своих слушателей. Теперь к советникам присоединились и хранители. Казалось, что все служители святилища обступили владыку и даже боялись дышать, чтоб не перебить его плавный и мелодичный рассказ. – Так в империи появились касты – Ксаев, АкХанов и БенСууров. На том же совете было принято решение, что каждый гном за свои заслуги мог быть возвышен, а за предательство низложен. Это было очень важное решение. Теперь любой простородный гном понимал, что за достойную службу он сможет дослужиться даже до Ксаея. Помимо всего прочего Ахран-Ксай запретил своим подданным жениться на гномьях иного цвета шерсти. Так сохранялась чистота клана. Теперь они сражались за своего верховного миссиря с особенным остервенением. Полки рыжебородого клана начали одерживать одну победу за другой. План Ахран-Ксаея оказался почти безупречен. Это заметили другие полководцы. Они так же начали окружать себя гномами одного цвета шерсти. Но в их рядах не было того единства, которое царило у рыжебородых. Например, у чернородых сразу три полководца объявили себя Ксаеями, по примеру Ахрана, и сражались друг против друга за право стать верховным миссиром клана. В это время в долине Уссури возвысился клан белой бороды. Им управлял прапрадед Гондор-Ксаея Дор-Ксай. У белобородых тоже было много претендентов на трон. Клан был многочисленнее остальных. Дор-Ксай видел, как его единокветные соплеменники убивают друг друга, делая его истинного рыжебородого врага, сильнее. Тогда он созвал тайный совет Ксаев

белой бороды. В Дуртарас на него съехались все призванные Дором Ксаи. Он лично встречал каждого у ворот города без оружия и стражи. Так он доказывал им, что это не ловушка. Дор предложил им выбрать верховного миссира голосованием. Такого в империи еще не было. Ксаи задумались и в итоге согласились. На совете Дор-Ксаи избрали верховным миссиром. Клан объединился и стал самым крупным и сильным в империи. Он бросил вызов притязаниям рыжебородых на трон.

Айрек протянул руку с пустым кубком и Тор его тут же наполнил сидром. Айрек испил из него несколько глотков, и довольно улыбнувшись, продолжил.

– Тогда же возвысился и клан черной бороды. Верховным миссиром его стал Аан-Ксай. Но получил он это право не на совете, или во время выборов, а на поле брани. Он победил всех претендентов и силой подчинил себе их последователей. Многие верховные миссиры других кланов поняли, что тягаться с ними им не по зубам. На совете миссиров малых кланов они решили прекратить борьбу за трон. Они объявили, что признают императором того, кто победит и вышел из гражданской войны. Три клана продолжили сражаться за корону. Черные подчинили себе весь крайний север и большую часть таежных лесов. Белые захватили Уссури и зеленые равнины. Рыжие удерживали Холмогоры и пустоши. И вот здесь начинается самое интересное. – Айрек на минуту прервался и хитро посмотрел на замороженных его рассказом людей. Ему очень льстило такое внимание. Даже Аркин сидел в первых рядах, и, покуривая трубку, внимал старому гному. – Когда Ахран-Ксай уже решил, что война проиграна, к нему пришел гном Дорн. Это был прямой и единственный потомок династии Менди. Он предложил Ахрану оружие, которое сокрушит всех его врагов, но взамен потребовал создать касту Менди, отличную от остальных. Ахран согласился. Так в империи появилась каста Менди. Дорн-Менди стал ее отцом основателем. Он призвал в свою касту всех гномов, кто устал от войн и больше не хотел убивать. В Гадесе начали строить первый священный храм Менди – Имперский, а в нем начали выращивать первый магический кристалл Менди. За двести лет, пока Менди выращивали кристалл, рыжебородые потерпели ряд сокрушительных поражений. Они уступили Холмогоры чернобородым, а белые уже подступали к стенам Гадеса. Но Менди успели. И вот ранним утром, когда клан белой бороды осадил Гадес, его ворота открылись. Из них вышел одинокий гном. Это был Ахран-Ксай. Он не был закован в доспехи, и у него не было оружия. Он медленно шел навстречу белобородой армии. Не его голове сияла золотая корона императора, украшенная несколькими рубинами. В руках император держал позолоченный посох. Дор-Ксай поскакал навстречу Ахрану, посчитав, что тот хочет присягнуть ему, но он ошибся. Ахран поднял посох над головой, и в него тут же ударила молния. От раскатов грома задрожала земля, и многие гномы попадали с ног. Посох засветился ярким светом, и этот свет наполнил тела белобородых гномов чистой магической энергией. Энергия переполняла гномов. Их тела не могли поглотить ее, и они начали взрываться. За считанные минуты все войско Дор-Ксаи погибло. Он со слезами на глазах взирал на разорванные трупы его воинов, а Ахран громогласно смеялся, возвращаясь в крепость. После этого побоища был заключен мир. Признали Ахрана императором и чернобородые. Они выпросили себе в угоды Холмогоры. Белобородым досталась Уссури, прочие земли были распределены между малыми кланами.

– Но почему Ахран отдал им такие важные и богатые земли? – Не выдержала Бора и перебила Айрека.

– Все просто, юная воительница. – Снисходительно улыбнувшись, ответил гном. – Менди тогда еще не были столь сильной и развитой кастой. Кристалл опустел, и теперь им нужно было время, чтобы вновь наполнить его. Святителей было мало, и Ахран это знал. Поэтому он принял условие кланов, и те провозгласили его императором. Впоследствии он приказал заложить еще девять священных храмов Менди по всей империи. И в каждом храме скрывается магический кристалл Менди. После завершения их строительства Ахран-Ксай и его потомки могли пользоваться их могуществом где угодно и когда угодно.

- Потрясающе. – Только и смог выдавить из себя Гор.
- Поэтому я и предлагаю тебе уничтожить храм.
- А наше святилище? Оно тоже защищено печатями?
- Да князь. На наше святилище также наложено семь печатей. Я вообще создал его по подобию морского храма Менди.
- Если ты смог наложить печати, ты можешь их и снять.
- Да могу. Но для этого нужно попасть в храм.
- Так зачем тогда дело стало? – Адонай подошел к гному. – Ты преподобный. У тебя есть право войти в храм.
- Я против. – Возразил Аркин. – Это смертельно опасно. Если Айрека разоблачат, то убьют.
- Я готов пойти на этот риск. Владение этим храмом приумножит наши силы. Оно того стоит.
- Но Айрек...
- Не останавливай меня мой друг. Чем мы рискуем? Максимум старым гномом. А что можем приобрести?

Аркин замолчал. На его лице было написано все без слов. Обладание вторым магическим кристаллом, стало бы серьезным подспорьем в их войне. Айрек поклонился и удалился готовиться к посещению храма. Адонай и советники тоже разошлись, а вот служители святилища еще долго не покидали большой зал. Они переваривали услышанное и молились, что бы их великий владыка преподобный Айрек-Менди вернулся с задания целым и невредимым.

На следующее утро гном в черных одеяниях, летящий на белоснежном облаке, приблизился к Морскому храму Менди. Приземлился он у подножия скалы возле главных и единственных ворот храма.

- Кто ты и зачем пожаловал в храм? – Обратились к Айреку послушники-стражники у ворот.
- Я преподобный Аркин-Менди. Прибыл в храм, чтобы совершить мессу во славу касты Менди.

Айрек сделал несколько шагов вперед. Стражники увидели, что печати пропустили его и, поклонившись, отворили ворота храма. Пройдя по узким коридорам и лестницам храма, Айрек предстал пред великим владыкой.

- Преподобный Аркин-Менди, из каких мест ты прибыл в наш священный храм.
- Я прибыл из таежных лесов, владыка. – Айрек преклонил одно колено и склонил голову. – Я совершал паломничество по крайнему северу и решил посетить ваш храм.
- Аркин-Менди? Но это же не твое имя. – Голос, звучащий из-за спины Айрека был ему очень знаком. – Зачем ты назвался чужим именем?
- Это серьезное обвинение. – Владыка махнул рукой, и Айрека схватили стражники. – Преподобный Аракс-Менди как имя этого гнома?
- Преподобный Айрек-Менди владыка. – Аракс вышел из-за спины Айрека. – Зачем вы взяли иное имя учитель? Имя раба?
- Раба? – Возмутился владыка. – Увести его в темницу.

Айрек ничего не ответил, он просто улыбнулся, поприветствовав своего ученика. Три дня и три ночи гномы пытали прикованного к стене Айрека, но он им ничего не ответил. Он сохранил верность Адонаю и не предал его. Он не выдал его тайну, даже когда стражники переломали все его кости. Через три дня в темницу вошел Аракс-Менди. Он лишь мельком взгля-

нул на своего истекающего кровью учителя и подошел к небольшому решётчатому окошку. Он стоял спиной к Айреку, не осмеливаясь, смотреть ему в глаза.

– Почему ты приносишь себя в жертву? Что ты скрываешь?

– Тебе не понять меня мой старый друг. – Айрек откашлялся кровью и продолжил. – Прощу тебя. Убей меня. Я достаточно намучался. Умоляю, останови это. Я все равно ничего вам не скажу.

– Почему ты разыграл этот спектакль со смертью? И тут ты назвал себя именем раба? Этот раб? – Размышлял вслух Аракс. – Я видел его. На его груди твоя печать. Мы встречались тут неподалеку. Ты отослал его в долину. Потом послал меня сюда. Теперь ты сам прилетел сюда. Но зачем? Раб отвлек меня, когда я проверял младенцев. За меня это сделал Рек. Избранник. Не может быть учитель? Ты покрываешь избранника?

– Ты всегда был умен Аракс. Этим ты мне и нравился.

– Но учитель? Как же так? Почему ты покрываешь нашего врага?

– Не нашего, а вашего. Он мой князь. Я же говорил, ты не поймешь.

– Но учитель...

– Кто мы такие, чтобы противиться неизбежному! – Заревел из последних сил Айрек. – Мы песчинки. Ничтожество. Пророчество отменить невозможно. Его можно только отсрочить.

– Но он пришел в этот мир, чтобы убить нас?

– Да. Но возможно, что, узнав меня, он сжалится и оставит жизнь пусть немногим гномам, но все же. Спасение этой горстки, против полного истребления, вот моя цель.

– Но убив, его ты бы спас всех!

– Нет, мой друг. Убив одного, мы породим второго, и так далее пока пророчество не исполнится полностью. Этого не избежать. – Айрек закашлялся. – Прощу убей меня. Я почту за честь, погибнуть от твоей руки.

Аракс смотрел на своего учителя. Его тело кровоточило. Руки были неестественно вывернуты, из одной торчала поломанная кость. Его голова висела на шее. Жизнь еще теплилась в нем, но постепенно угасала. Он праведник, принес свою жизнь в жертву человеку. Это самопожертвование тронуло Аракса до глубины души. Он подошел и крепко обнял своего учителя. Кандалы тут же упали на пол, освободив пленника. Аракс, положив его на пол, а сам сел на колени у его головы. Слезы текли по щекам гнома и капали на лицо Айрека.

– Ты плачешь? Почему ты плачешь мой друг. – У Айрека шла горлом кровь, и ему было очень трудно говорить. – Я прожил долгую счастливую жизнь, не стоит горевать обо мне.

– Я печалюсь о низости своего предательства. Кем я был? Простородным гномом в богом забытой деревне в Дальних пустошах. Ты забрал меня оттуда. Сделал своим учеником, научил меня всему, что я знаю. Возвысил до преподобного. И вот я, по рождению простородный деревенский гном, предал того, благодаря кому, благородные Ксаи лобызают мои ноги.

– Предательство в крови у гномов. Не печалься. Отпусти меня и иди с миром.

– Я твой верный слуга преподобный Айрек-Менди. Приказывай, я выполню любой приказ. Как мне исправить содеянное?

– Ты не мой слуга. Отныне, ты слуга великого князя Адоная. Мой князь вскоре прибудет в храм. – Айрек сорвал с шеи медальон и передал его Араксу. – Покажи ему это, и он пощадит тебя. А теперь ступай и сними защитные печати с храма, иначе он уничтожит его. Запри темницу и отдай мое тело юному князю. Он похоронит меня с достоинством, которого я заслуживаю.

Старик закрыл глаза и, хотя он еще не умер, но ослаб настолько, что не мог больше говорить. Аракс поцеловал на прощание своего учителя в лоб и вышел из темницы. Пройдя по запутанным коридорам, он подошел к дверям в тайный зал.

– Расступитесь! – Обратился он к стражникам у дверей.

– Извините, преподобный, но вам сюда нельзя.

– Как смеешь ты перечить мне!

Аракс сделал шаг вперед, но стражники, выставив вперед руки, остановили его. Тогда он с силой удар их. От удара стражники отлетели, и Аракс прижал их к стене, надавив на их грудь ладонями. Стражников наполнил жуткий жар. Они даже не успели вскрикнуть, как пламя вырвалось из их рта и глаз. Он узнал их. Это они пытали Айрека, поэтому их смерть была такой мучительной. Отбросив дымящихся послушников, Аракс вошел в тайный зал. Взирая на величие кристалла, Аракс несколько раз обошел его. Затем он выставил руку и из нее на стены начал литься тонкий зеленый свет. Он проявил защитные печати на стенах зала.

– Я не пойму тебя, преподобный Аракс-Менди. Сначала ты изобличаешь предателя, а потом делаешь его работу?

Голос владыки звучал сразу отовсюду. Аракс начал нервно оглядываться, но владыки видно не было. В его руках загорелся огонь, и он был готов поразить им владыку, но никак не мог его увидеть. Внезапно Аракс почувствовал, как на него упала печать Тьмы. Огонь в его ладонях погас, и он стал полностью беззащитен. Только теперь владыка проявился перед Араксом прямо из воздуха.

– В этом храме колдовать могу только я.

Владыка протянул руку к Араксу, тот попятился назад и споткнувшись упал. Он зажмурился, предвкушая скорую смерть, но услышал истошный крик владыки. Аракс открыл глаза и увидел, как в спину владыке один за другим прилетают огненные шары. Вскоре все тело владыки было охвачено огнем, и он упал к ногам Аракса. Холодный липкий пот заливал Араксу глаза и сквозь него он пытался рассмотреть, кто же убил владыку. Из-за стены выбежал Рек-Менди и протянул руку, помогая Араксу встать.

– Рек? Но почему? Я же отослал тебя и остальных из храма.

– Да, наставник, но я остался.

– Остался? Но зачем?

– За этим. Я сейчас вам все расскажу. – Рек отвернулся от Аракса и начал свой рассказ. – Это началось неподалеку отсюда, в деревне Аргон-БенСура. Тогда вас отвлек раб, и вы доверили проверять детей мне. Мое внимание привлекло два младенца. Мне подали их разные женщины, но я был уверен, что это близнецы. Я хотел заявить о подлоге, но в моей голове возник голос преподобного Айрека-Менди. Он приказал мне не делать этого. Я знал, что преподобный мертв, но все же не осмелился послушаться его приказа. Я скрыл подмену. Долгое время я размышлял о случившемся и пришел к выводу, что так был сокрыт избранник. Я начал изучать житие преподобного Айрека-Менди и вот в одной книге я обнаружил много заметок на полях. Это был почерк Айрека. В заметках много говорилось о долине Уссури, пророчестве и высшей миссии. Я понял, что Айрек с точностью предсказал не только время, но и место рождения избранника.

– Но почему ты не доложил мне?

– Вы бы казнили меня наставник, или изгнали, а я хотел разобраться, почему Айрек-Менди посвятил всю свою жизнь спасению человеческого дитя. – Рек повернулся и посмотрел в глаза Араксу. – Читая книги преподобного, я проникся его идеями. А когда увидел его здесь в этом храме, то решил, что по возвращению, я сбегу и найду избранника. Я решил присягнуть ему на верность и служить ему также как служил Айрек. Потом, я увидел вас, идущим из темницы, и поспешил за вами. И вот я здесь.

– Я тоже присягну великому князю во имя памяти моего учителя. Только так я смогу смыть с себя позор предательства.

– Что мы должны сделать наставник?

– На мне печать Тьмы. Ты должен снять печати.

Рек согласно поклонился и подошел к первой печати. Несколько минут он стоял возле нее, нашептывая заклинания. С каждым новым заклинанием печать тускнела, пока не погасла.

Как только печать гасла, Рек переходил к следующей. Когда потухла печать Тьмы, Аракс вновь почувствовал в себе магические силы и присоединился к своему ученику. Погасив все печати, Аракс обратился к Реку.

– Возьми этот медальон и выйди с ним из храма. – Он протянул Реку медальон Айрека. – Сделай так, чтобы его коснулись лучи солнца. Когда прибудет князь, он пощадит тебя. Я же буду со своим учителем.

Рек взял печать и удалился из тайного зала. Он быстрым шагом шел по храму к выходу. Рек не смотрел в лица послушников и монахов, которые сновали туда-сюда по храму, занимаясь своими делами. Выйдя из храма, Рек вытянул вперед руку. Как только солнце осветило медальон, из стаи чаек кружащих возле храма, отделилось пять птиц. Приземлившись, чайки обернулись людьми. Пред Реком возникли пять рыцарей, закованных в стальные доспехи. Рек смиренно встал на колени.

– Кто ты гном? – Спросил воин из-под шлема, которого выглядывали белоснежные волосы. – И где преподобный Айрек-Менди?

Рек тут же почувствовал холод стали клинка Бора на своей шее.

– Преподобный Айрек мертв. Его раскрыли, но перед смертью он приказал мне и моему наставнику служить вам. Я ваш смиренный раб князь.

– Ну что ж гном веди нас, а там решим, как долго ты будешь служить нам.

Рек встал и побежал впереди рыцарей. У входа остался лишь Гор. Он следил, что бы никто ни сбегал из храма, слыша крики и стоны, доносящиеся из дверей. Но из храма так никто и не вышел.

– Давай заходи. – Донесся голос Тора откуда-то сверху. – Все закончилось.

Гор с досады пнул ногой камень и скрылся в дверях храма. Покончив с монахами, Адонай и остальные прошли за Реком в темницу к Айреку. Войдя в темницу, они увидели лежащего на полу Айрека. Он уже не дышал. Его глаза были закрыты. Лицо было спокойно и умиротворенно, но его знаменитая улыбка осталась на нем, и казалось, что он просто спит. Аракс сидел на коленях возле его головы. Бора увидев мертвого Айрека, разрыдалась и бросилась к нему.

– Так значит, ты и есть Аракс-Менди?

Адонай возложил руку на голову гнома. Аракс плакал и не поднял головы, и не ответил Адонаю

– Это я его убил. Он погиб из-за меня.

Услышав признание гнома, Бора была готова вырвать ему сердце, но Ману остановил ее. Адонай еще читал его, и не стоило ему мешать.

– Да гном, я знаю. Но Айрек простил тебя, значит, и мы должны простить.

Не веря словам Адоная, Бора смотрела на гнома, как лвица смотрит на свою добычу.

– А ты что на нас уставился? – Спросил Тор у Река, не сводящего глаз с близнецов.

– Это же вы. Я помню вас. И его тоже помню. – Рек показал рукой на Ману. – Он был очень пухленьким младенцем. А глаза Бьеры я никогда не забуду. Они уже тогда были глубоки и сказочно прекрасны.

– Как ты меня назвал гном? Бьера? Меня зовут Бора.

– Бора? Это потрясающе. Вы не пользуетесь моими именами. Это же восхитительно.

– Объясни.

– Да мой повелитель. – Рек повернулся к Адонаю и продолжил. – Менди записывают имена всех людей в картотеку. Затем, когда возникает потребность, они могут по имени определить, где находится человек. И даже есть ли в нем возмущения магии. Но так как вы не пользуетесь моими именами, то имена кажутся Менди мертвыми, и они вычеркивают их из списка. Поэтому вас и не могут найти. Это же восхитительно, разве нет?

– Само проведение помогает нам. – Огрызнулся Ману. – Бьера? Бора звучит намного красивее. А как ты меня назвал, я даже слышать не хочу. Понял?

– А я и не помню господин. – Рек виновато потупил взор. – Я запомнил лишь ее имя, из-за ее глаз. Они мне часто снятся. Я не видел прекраснее глаз, чем у Боры.

– Ты гном поаккуратней с Борой. – Подмигнул Реку Гор. – А то Ману тебя еще меньше сделает.

Рек посмотрел на Ману и от его взгляда по его телу пробежали мурашки. Когда Ману понял, что гном все осознал, он поднял рыдающую Бору и вывел ее из темницы.

– Какие будут указания повелитель?

– Ты, Рек-Менди, отныне преподобный. Я назначаю тебя великим владыкой этого храма. – Адонай повернулся к Реку и возложил ему руку на плечо. – Храм закрыть. Никого не впускать. Вскоре сюда придут мои хранители. Они станут святителями, а ты их наставником.

Гном смиренно склонил голову, но улыбку сдержать не смог. Он еще минуту назад был простым послушником, а теперь он великий владыка. Такой чести гномы бы никогда ему не оказали. А еще Адонай дает ему учеников и теперь Рек станет их духовным наставником. Большого и пожелать было нельзя.

– А что делать с телами Менди?

– А что хочешь. Мне они не интересны. Хочешь, похорони их, а хочешь, выбрось на растерзание стервятникам. Сам решай. – Адонай повернулся к Араксу. – Ты полетишь с нами. После смерти преподобного Айрека-Менди нашему святилищу нужен новый великий владыка. Так что поздравляю и тебя тоже.

Адонай кивнул Тору, тот поднял тело Айрека и люди покинули храм.

Когда Тор внес тело покойного Айрека в святилище, в нем тут же наступила гробовая тишина. Все хранители остановились, и молча провожали взглядом тело своего владыки. У многих на глазах появились слезы. Не могли сдержаться даже мужчины. Бора вообще рыдала всю дорогу до святилища. Тор возложил тело Айрека на стол в большом зале собраний. Аркин, увидев погибшего друга, бросился ему на шею. Оторвать его от гнома, смог только Адонай. Он посадил его на кресло возле стола. Старик рыдал, не сдерживая слез. Все горевали о смерти преподобного Менди. Все в святилище полюбили этого улыбчивого гнома. Он был их истинным учителем. Никогда не отказывал в помощи. Всегда проявлял чуткость и открытость. Если у кого-то что-то не получалось, он всегда помогал. Указывал на ошибки и не отходил, пока ученик не выполнит задание правильно. В любое время дня и ночи к нему могли обратиться за помощью, и он никогда не отказывал.

– Преподобный Аркин-Менди. – Аракс опустил перед Аркином на колени. – Когда-то, спасая Адоная, вы припали с поцелуями к моим ногам. Позвольте мне вернуть вам долг.

Аракс наклонился к ногам Аркина и начал их целовать, но старик убрал ноги. Не потому, что хотел унижить Аракса, а наоборот. Здесь так не было принято.

– Полно преподобный Аракс. Это лишнее. Раз ты здесь, то значит, Айрек хотел этого. Ты будешь славным владыкой этого святилища.

Аракс встал и, поклонившись, отошел от Айрека.

– Для погребения нужно тихое место.

– Вокруг много островов. – Ответил Араксу Адонай. – Выбирай любой.

Аракс облетел несколько островов и остановился на небольшом изумрудном островке. На нем росли сосны. И пусть они не были столь величественны, как в таежных лесах, но Айрек очень любил их запах. Этот остров был идеальным для устройства усыпальницы для преподобного. Через два дня усыпальница была готова. Аракс с хранителями выкопал глубокий грот. Стены и свод сложили из белого мрамора. Вход охраняли статуи гнома-Менди и человека-хранителя. В день погребения на остров слетелись все свободные люди. Небольшой ост-

ровок еле вместил в себя, всех желающих проститься с преподобным Айреком-Менди. Люди передавали его тело по рукам поверх голов. Каждый хотел прикоснуться к нему напоследок. Тело Менди было обернуто в белоснежный саван в знак его духовной чистоты. В склеп спустились лишь Адонай, Аркин и советники. Последним спустился Аракс-Менди. Посреди большого грота возвышался мраморный гроб, в который и положили тело. Адонай вытянув руку, покрыл гроб гранитной плитой. На ней золотом было написано имя и годы жизни погребенного. На островах наступил десятидневный траур. Во время траура в святилище все ходили угрюмые. На головах у всех были повязаны черные ленточки. Аракс некоторое время чувствовал себя не в своей тарелке, но затем, когда понял, что люди приняли его, он успокоился. Хранители не перечили его приказам. Он был их великим владыкой, так пожелал Адонай, и им было неважно гном он, или человек. Почувствовав уважение со стороны учеников, Аракс-Менди обрел уверенность. Он был умным гномом. Лучшим учеником Айрека и люди вскоре это поняли. Аракс подошел к советникам и Адонаю, скучающим в большом зале.

– Могу я задать вам вопрос, повелитель?

– Задавай. – Буркнул Адонай. Он лежал на тахте, заложив руки за голову. В зубах он вертел соломинку. Сейчас он не был расположен к беседе, но отказывать великому владыке не стал.

– Не сегодня-завтра вы начнете войну. А что вы собираетесь делать с гномами?

– Да головы им порубим и делов-то. – К черному юмору Тора все уже привыкли. Все кроме Аракса. От слов советника у него волосы встали дыбом, а лицо побелело. – Или утопим, когда махать топорами устанем.

– Но дети? Гномьи? Их-то за что?

– А человеческих детей и женщин за что они, а? – Бора даже не подняла головы от стола. Так и пробормотала, цепляясь губами и из-за этого немного шепелявя. – Почему мы должны пощадить их?

– Что бы они стали вашими рабами, госпожа.

– Мы против рабства. Решили, что в нашем царстве этой мерзости не будет.

– Разумное решение. Но все же. – Аракс присел за стол рядом с Борой. – Людей у нас мало. Кто-то должен работать на каменоломнях, пасти скот, пахать землю.

– Мы думали над этим. – Адонай приподнялся и присел. – Но сколько магов придется отрядить, чтобы присматривать за ними. Они взбунтуются. Отпустить мы их тоже не можем. Они вольются в ряды наших врагов. Над этим вопросом мы бьемся очень давно. Даже покойный Айрек не мог ничего предложить.

– Тогда позвольте помочь мне.

– Давай. Тем более ради этого ты здесь и находишься.

Аракс достал из кармана серебряный ошейник. Его замки украшали два изумруда. Он протянул его Адонаю.

– Будучи в морском храме Менди и сражаясь с великим владыкой, я ощутил, как меня сковала печать Тьмы. Она полностью лишила меня магических способностей. Этот ошейник я назвал в честь Айрека-Менди. На него наложено две печати. Тьмы и Стены. Первая сковывает магию, вторая не позволит гному снять его.

– А вот это очень даже интересно. – Ману протянул руку, и Аракс передал ему ошейник. – Это как магические кандалы.

– Да, Ману, ты совершенно прав. С гномами в таких ошейниках, справятся даже не владеющие магией люди. Серебряный для детей и гномьих, золотой для АкХанов и БенСуров, платиновый для Ксаев.

– Ты действительно великий владыка. – Адонай завертел в руках браслет, кинутый ему Ману. – Сколько у тебя таких?

– Пока несколько. Но если вы разрешите, то я направлю в ювелирную мастерскую еще хранителей.

– Да, отправь всех, кого можешь. Их нам понадобится очень много.

Аракс улыбнулся. Он смог угодить князю и даже Бора похлопала его по плечу в знак признания. Но еще больше его радовало то, что теперь многим гномам сохранят жизнь. Да они превратятся в рабов, но они останутся в живых. А ради этого и служат Менди.

– И еще. – Аракс остановился у выхода и повернулся к Адонаю. – Меня беспокоит Аркин-Менди. Он стал очень слаб после смерти Айрека. Не встает с постели. Его состояние тревожит меня.

– Хорошо Аракс. Я навещу его.

– Да старик очень плох. Я был у него вчера. – Помотав головой, выдохнул Ману. – А сколько ему лет? Кто-нибудь знает?

– Я думаю сто, не меньше.

– Если быть точным, то девяносто восемь. Бора почти угадала. – Ответил Аракс.

– А ты откуда знаешь?

– Менди записывают все данные о людях. Я знаю точно, где он родился, кто были его родители, сколько было у него братьев.

– Кто бы сомневался. – Буркнула Бора. – И все ради того, чтобы голубоглазенький так и не родился.

– Именно так госпожа.

Аракс поклонился и вышел, а Адонай пошел в келью Аркина. Он не вставал с постели уже неделю. Аркин настолько ослаб, что не мог сам даже присесть. С ним всегда находилась одна хранительница. Войдя, Адонай очень смутился видом Аркина, но попытался это скрыть. Впрочем, Адонай всегда был плохим актером.

Аркин тяжело перенес смерть друга. Он не мог поднять головы с подушки. Его чистые светлые глаза покрылись мутной пеленой. Морщины стали глубже и больше. Старик будто постарел еще лет на сто. Хранительница, увидев князя, встала и, уступив ему место, отошла к стене. Адонай присел рядом со старцем.

– Добрый день дедушка.

– Внучек. Адонай. – Голос Аркина был тихим и дрожащим. – Еще вчера ты прыгал мне на шею пятилетним мальчиком, а теперь ты величественный юноша. Настоящий князь.

Адонай двумя руками взял ладонь старика.

– Ты пытаешься лечить меня? Не стоит. Я не болен. Просто пришло мое время.

– Но дедушка...

– Нет Адонай. Отпусти меня. Я прожил долгую, счастливую жизнь. Мне пора уходить.

– Я не могу отпустить тебя дедушка. – Адонай уже не сдерживал слез. – Сначала Айрек. Теперь ты.

– Прости меня мой мальчик, но это выше моих сил. Это даже выше твоих сил. Позови их, я хочу попрощаться.

Адонай посмотрел на хранительницу, и та все поняв без слов, выбежала за дверь. Через минуту в келью влетела Бора и остальные. Бора припала на грудь Аркина с другой стороны от Адоная, Ману встал у двери, а близнецы за Адонаем.

– Мои внучики. Ману, ты стал настоящим великаном. Близнецы, я так и не научился различать вас. Бора. Моя милая Бора. Перестань, не плачь. – Аркин погладил Бору по голове. – Ты мне больше нравишься веселой и радостной.

Но Бора не могла остановиться. Она вытирала слезы, но на их месте появлялись новые. Не смог сдерживать слез даже вечно мрачный Тор. Старик умирал. Но он умирал в спокойствии. Его дыхание замедлялось. Адонай, держа руку Аркина, чувствовал, как с каждым ударом сердце замедляется. Когда старик выдохнул в последний раз, Бору накрыла истерика. Она

упала на колени и истошно закричала. Ману поднял ее на руки, и она, уткнувшись в его могучую грудь, немного успокоилась, но рыдать не перестала. Аркин умер. Великий старец, проживший долгую, полную приключений жизнь, закончил свой путь. Аракс-Менди подготовил для него гроб в усыпальнице Айрека. Два друга, прошедшие вместе более пятидесяти лет, были похоронены рядом. Их души воспарили в небеса и присоединились к великим героям древности. Теперь Адонай мог вызывать их во время медитации. Бора каждый день разговаривала с Аркином. Она вызывала его просто побеседовать, иногда к беседе присоединялся и Айрек. Теперь они навечно были вместе со своими учениками и в любой момент могли помочь им советом. После смерти Аркина Адонай сильно изменился. Он повзрослел сразу на несколько лет. Он стал строже, но рассудительней. Больше он не позволял брать вверх своим чувствам. Он стал настоящим лидером готовым к великим свершениям.

3. Первый удар

Солнце клонилось к закату, и вечерняя прохлада сменяла дневную жару. Аквамориус потихоньку успокаивался. Городская суэта сменялась приготовлениями к ночи. Гномы стогнали рабов в загоны. Ставили лошадей в конюшни. Рынки закрывались, и вереницы купцов направлялись по значным местам. Загорались огни на улицах, в борделях зазывалы голосили во все горло, приглашая гостей. Успокаивался и порт. Матросы с боевых кораблей были спланы на берег. Кто-то остался в казармах, другие поспешили в ночные заведения, развлечься. На кораблях остались дневальные и только один старший офицер. Солнце еще не село, а на город с океана уже надвигался туман. Никто не предал ему значения. Такой туман был здесь вчера и позавчера. Такой же будет и завтра. Долину Уссури вообще называли долиной туманов. Даже после жарких летних дней, по вечерам с гор Иссури и Ассури, в долину спускался туман, наполняя ее сыростью и прохладой. Густой туман завоевывал порт с каждой следующей минутой. И вот в его власти оказалось все побережье и большая часть города. Туман убаюкивал, и караульные в порту, сбившись в группы по три четыре гнома, расселись вокруг костров. Они пили сидр и травили байки. Дневальные на фрегатах и броненосцах спали беспробудным сном. Даже офицеры дремали, предавшись сладким ярким снам. Никто не заметил, как в залив Аквамориуса, вплыла стая дельфинов. Они долгое время плескались между торговых судов, пока не доплыли до причалов боевых кораблей. Дельфины тихонько, стараясь не привлекать внимания гномов, перерезали швартовые канаты и отталкивали корабли от причалов. Неслышно и плавно фрегаты начали дрейфовать к середине залива. Дельфины выстраивали их кармой к берегу в ровные ряды. Когда все было готово, на входе в залив появились пять огромных китов. Они выбрасывали высокие фонтаны из своих спин, но в густом тумане никто этого не видел. Дельфины привязали канаты кораблей к китам, и те медленно потянули их в открытое море. Когда огни ночного города скрылись за горизонтом, все киты одновременно ударили хвостами по воде. От мощного удара поднялась большая волна. Она стремительно понеслась к городу. С каждым метром она становилась больше и выше. Через несколько минут огромное цунами врезалось в залив Аквамориуса. Волна подняла оставшиеся в порту торговые суда и выкинула их на берег. Вода затопила весь порт. Склады, верфи, казармы, прибрежные кварталы. Все ушло под воду. По городу начал разноситься звон тревожных колоколов вперемешку с криками испуганных гномов. Невысокие здания ушли под воду полностью. Вода затопила Адмиралтейство и Купеческие палаты. Она подступила даже к Золотому дворцу Ксаев, но ее сила иссякла, и вода начала отступать, возвращаясь в океан.

Звон колоколов разбудил Икар-Ксая. Он выскочил на балкон своего дворца, который раньше принадлежал Аране-Ксай и всмотрелся в ночной город. Туман своей густой пеленой скрывал город, и что-то разглядеть было сложно. До Икара доносились крики обезумевших гномов, вдали на побережье тускло мелькали множество факелов. Миссир хлопнул в ладони и направил руки к порту. Из них вылетело несколько светящихся шаров. Пронизывая туман своим светом, они полетели в порт. Над заливом шары взорвались гроздьями слепящего салюта, и их свет озарил ту трагедию, которая разыгралась в порту. Икар увидел разбитые корабли, торчащие меж дворцов и прочих зданий. Повсюду бегали гвардейцы, пытаясь помочь пострадавшим гномам. Купцы, держась за головы, пытались подсчитать свои убытки. В отчаянье, они вздымали руки к небу и слали проклятья, не понимая, как такое могло произойти. Икар же догадывался кто всему виной, но прежде чем доложить отцу, решил лично во всем разобраться. Он слетел с балкона и, оседлав своего скакуна, помчался в порт.

Тем же вечером готовился уйти на ночной покой и Омниус. Гномы разбредались по своим домам, а караульные занимали свои посты. Глава портового караула качался в кресле качалке возле своего штаба и, попивая сидр, любовался закатом. Когда океан поглотил горя-

ший солнечный диск, его внимание привлек морской храм Менди. Его окутывал туман. Небо было звездное, нигде кроме храма тумана не было. Это заинтересовала БенСура. Он встал с кресла и всмотрелся в храм. Он уже полностью был окутан туманом, хоть и был полный штиль, туман начал приближаться к городу. БенСуру показалось это очень странным. Миссир города, светлейший Тритон-Ксай, приказал ему и другим караульным, бить тревогу по любому поводу. БенСур выбросил кружку с сидром и поспешил к тревожному колоколу. Последнее что он увидел, это яркую вспышку со стороны морского храма. БенСур не добежал до колокола всего пару метров. После его гибели в спокойных водах гавани появились головы нескольких моржей. Подплыв к берегу, они выползи на него, и, обернувшись гномами, побежали к причалам боевых кораблей. Омниус был маленьким городом, и в его порту стояла не такая большая эскадра как в Аквамориусе. Всего пять корветов, но и их Адонай не хотел оставлять гномам. Скрывшись в тумане, к корветам подплыли два десятка рыбацких лодок. Пришвартовавшись к ним, люди взяли корветы на abordаж. На кораблях была стража, и дневальные не спали как в Аквамориусе. Завязался бой. По всему городу уже звонили колокола и люди знали, что вскоре к гномам придет подкрепление. Оборотни, перерубив швартовые канаты, спрятались рядом со складами. Пропустив к боевым кораблям гвардейцев, они обернулись медведями и напали на них со спины. Корветы были захвачены и начали дрейфовать к выходу из гавани.

– Отступаем! – Закричал командир оборотней и все медведи попрыгали в воду.

Гномы долго всматривались в темно-зеленую гладь бухты, ожидая, когда люди всплывут, чтобы вдохнуть воздуха. Но никто не всплывал, а корветы, ведомые моржами, удалялись прочь от города. Отплыв от Омниуса, люди удостоверились, что их никто не преследует, и взяли курс на юг.

Когда ночную мглу сменили предрассветные сумерки, на флагмане-броненосце начали просыпаться гномы. Они заснули таким крепким сном не от хмеля сидра, или от дневной усталости. Их усыпила тонкая магия Боры. Она наполнила их головы сладкими грезами и те поддались им без остатка. Пока гномы спали, люди повязали на них ошейники Айрека и перенесли на флагман. Гномов сложили на верхней палубе и окружили, ожидая, когда они проснутся. Магия Боры постепенно отступала, и гномы начали приходить в себя. Охраняли их несколько рыбаков, не обладающих магией. Но на них были одеты кольчуги, а в руки вложены мечи. К тому же с ними был могучий Тор. Им ничего не угрожало, а вот судьба гномов весела на волоске. Потирая глаза и лениво потягиваясь, гномы начали просыпаться. Когда они увидели вокруг себя вооруженных людей, то вскочили на ноги и попытались поразить их. Но все их попытки были тщетны. Браслеты делали свое дело, и магия для гномов была недоступна. Они лишь рассмешили людей и, испугавшись собственной беспомощности, сгрудились в центре палубы. Заметив суету, Тор спустился на палубу с капитанского мостика. Он подошел к гномам и встал перед ними, сложив руки на груди. Некоторое время он разглядывал их, а гномы смотрели исподлобья то на него, то на окружающих их людей.

– Отныне вы пленники великого князя Адоная. – Прокричал Тор. – Останетесь вы в живых, или погибнете, зависит только от вас.

– Кто ты такой? – захрипел один из офицеров. – Ты избранник?

– Нет. Я не избранник. Я ваша погибель, если еще раз перебьете меня.

– Но...

Тор не дал договорить гному. Он махнул рукой, и бедняга улетел в море. Гном камнем пошел на дно, а оставшиеся на палубе, поняли, что человек не шутит.

– Еще есть желающие искупаться, или перебить меня? – Мрачный Тор вселял ужас в сердца гномов одним своим видом. Спорить с ним больше никто не решился. – Мы похитили весь ваш флот. Но мои люди не могут ходить под парусом. Если вы согласитесь обучить их, то я оставлю вас в живых.

Гномы молча слушали грозного повелителя людей, а когда он закончил, то повернулись лицом друг к другу и, пригнувшись, начали перешептываться. Когда импровизированный совет закончился, к Тору вышел бывший капитан одного из фрегатов.

– А какие гарантии ты нам дашь, если мы согласимся.

– Я? Никаких. Но мой повелитель, Адонай, милостив и великодушен. Он держит свое слово. Вы останетесь жить.

– А после того как закончится обучение?

– Начнете обучать следующих. А когда война окончится нашей победой, великий князь Адонай отпустит вас. Он выделит вам землю, где вы и остальные выжившие гномы, сможете жить мирно и спокойно.

– Повелитель! – Обратился к Тору один из рыбаков. – Эскадра Омниуса на горизонте.

– Флаги? Какие над ней флаги?

– Адоная повелитель.

– Прекрасно. Так что вы решили?

– А что будет, если мы откажемся? – Не спешил соглашаться гном.

– Тогда эти корабли окажутся для нас бесполезными, и мы их потопим. Естественно вместе с вами.

Холодная волна мурашек пронеслась по телу гнома после слов угрюмого человека. Если раньше он питал какую-то надежду, то теперь, когда и флот Омниуса тоже был захвачен, выбора у него не оставалось.

– Мы согласны.

– Тогда приступим. – Тор поднял руки над головой и громко закричал. – Тор!

Его имя эхом отразилось от островов долины и вернулось к кораблям. Они затряслись и неспешно поднялись в воздух. Тор посмотрел на острова, и весь флот поплыл по воздуху, следуя его взгляду. Исследуя острова, Адонай нашел небольшую бухту, затерянную между скал и отмелей. Со всех сторон ее окружали острова. Протоки были узки и полны подводных камней. Даже рыбацкие лодки не могли проплыть по ним. Тайная бухта была удалена и от берега долины, и от открытых вод океана. Она была достаточно глубока и обширна, чтобы вместить в себя весь флот людей. Тор плавно вел корабли, огибая острова и скалы. Добравшись до бухты, он вернул их в воду. Осмотревшись, гномы увидели деревянные дома людей на одном из островов. Они спускались с холма прямо к воде. С берега в бухту удалялись несколько небольших причалов, у которых покачивались рыбацкие лодочки.

– Лодки на воду. – Крикнул Тор. И люди, и гномы начали спускать шлюпки. – По пять гномов на лодку. Не больше.

Погрузившись в шлюпки, пленные гномы поплыли к берегу. Каково же было их удивление, когда, сойдя на берег, они увидели, встречающего их преподобного Менди. Они тут же припали пред ним на колени, посчитав его таким же пленником.

– Благодарю тебя повелитель, что ты оставил им жизнь. – Обратился Аракс к Тору.

– Не благодари. Это был их выбор.

Тор по-дружески похлопал Аракса по плечу и, обернувшись орлом, покинул тайную бухту.

– Я преподобный Аракс-Менди. – Обратился владыка к гномам. – Если вы будете честно выполнять условия договора, вашим жизням ничего не будет угрожать.

Аракс вытянул руку, и хранитель, стоящий у него за спиной, с поклоном вложил в нее раскуренную трубку. Этим Аракс показал гномам, что он не пленник как они, а уважаемый владыка.

– Предатель! – крикнул один из гномов.

Аракс не успел ему ничего ответить. Гнома тут же схватили и бросили в воду. Бедолага начал тонуть, но люди вытащили его из воды при помощи магии и швырнули к ногам преподающего.

– Глупец! Вы понятия не имеете, сколько сил мне потребовалось, чтобы убедить моего повелителя Адоная, пощадить вас. – Заорал взбешенный Менди. – Цените его милость!

– Ему нужны корабли, и только мы можем научить людей мореплаванию.

– Моему князю принадлежит морской храм Менди, в анналах которого есть все, чтобы научиться ходить под парусом. – Аракс чуть успокоился и, пыхтя трубкой, внимательно смотрел на пленных гномов. – Вы здесь только благодаря милости Адоная и моим стараниям.

Услышав, что люди захватили священный храм, гномы поняли безнадежность своего положения и смирились.

– Это командор Роман. – Аракс показал на человека, стоящего справа от него. – Теперь он ваш Ксай.

Гномы закивали, а Аракс, удобно усевшись на облаке, воспарил над ними.

– Я буду навещать вас раз в неделю. Не пытайтесь сбежать, или поднять бунт. В противном случае, я лично убью вас всех.

Облако взмыло в небо и растворилось среди прочих. Роману польстило, что Аракс назвал его Ксаем. Хоть ему и претило, носить титул гнома, он понимал, что так будет проще общаться с пленниками. Обучение началось в тот же день. Гномы, ничего не скрывая, рассказали людям все, что знали. Сколько человек должно быть в команде на кораблях. Зачем нужны те, или иные паруса. Как ходить против ветра и так далее. Люди беспрекословно выполняли приказы гномов, постигая науку мореплавания. Гномы, иногда, когда у людей ничего не получалось, переходили на крик, но Роман оставлял это без внимания. Единственное, что он запретил им, так это бить людей. А к резким словечкам люди должны были привыкать. Они вскоре вступят в бой с имперским флотом и должны быть готовы к этому. Никто перед ними расшаркиваться не будет. От слаженности их действий, будет зависеть многое. Понимали это и моряки. Они не роптали и не спорили с кричащими гномами, а исправляли свои ошибки.

Утром, в покои еще спящего Гондор-Ксая, вбежал бледный Раз. По его обезумевшему виду, Гондор понял, что произошло что-то непоправимое.

– Повелитель. Аквамориус атакован. Флот потерян.

Услышав, что весь флот клана погиб, верховный миссир вскочил с кровати и прямо в ночной сорочке побежал в зеркальный зал. Икар-Ксай сидел на золотом троне Аквамориуса. Он нервно курил сигару и перестукивал пальцами по подлокотнику.

– Докладывай! – Заревел Гондор, даже не поздоровавшись.

– Отец. Ночью на город напали люди. Они угнали весь флот, а торговые суда разбились.

– Но как такое возможно?

Икар начал рассказывать отцу о трагедии, развернувшейся ночью в его городе. Слушая его рассказ, Гондор менялся в лице. Оно почернело от злости, глаза задергались, а борода затряслась. Но тут зеркало задрожало и начало мигать. Гондор махнул рукой, разделив его на две части. В зеркале появился образ Тритон-Ксая. Он был бледен как смерть и сильно напуган. Он постоянно облизывал пересохшие губы и еле выговаривал слова.

– Повелитель, на нас напали. Это были люди. Оборотни. Мы храбро сражались и прогнали их. Но корабли... Они захватили их.

– Мы просчитались, светлейшие. – Гондор рухнул на трон и попытался совладать с эмоциями. – Мы считали, что избранник одинок, а у него уже есть армия магов и оборотней. Оказывается, люди быстрее, чем мы думали, постигают секреты волшебства.

– Что будем делать, отец?

– Собирай всех. Гвардию. Жандармерию. Морскую пехоту. И выступай в разоренные земли. – От негодования Гондор стучал кулаком по трону. – Каждый клочок земли. Каждый уцелевший дом. Проверьте все. Убивайте всех, кого встретите. Людей, диких животных. Абсолютно всех.

– Слушаюсь, верховный миссир.

Икар поклонился и его изображение исчезло.

– А что делать мне, повелитель?

– У тебя мало гномов. Оставайся в городе. Усиль посты и введи комендантский час. Пока все. Потом я пришлю к тебе Урюк-Ксая с гвардейцами из столицы.

– Благодарю вас, повелитель.

Изображение Тритона также исчезло и зеркало потухло.

– Повелитель, не пора ли сообщить обо всем императору?

– Нет, Раз-Ксай. Это наша война. Да, потерян флот, но основная битва будет на земле. Сейчас Икар зачистит побережье. Мы подготовим к походу гвардию и выступим в Омниус. – Гондору получилось наконец-то успокоиться, и он продолжил размышлять вслух. – Флот ему без надобности. Магия не поможет людям управлять им. Скорее всего они затопили его.

– Как вы думаете, повелитель. Где они спрячутся?

– Либо в разоренных землях, либо на островах. Других мест у них нет. Если они в долине, то Икар найдет их.

– Но если они на островах, то нам их не достать.

– Да, без кораблей, они там неуязвимы. Но и в долину мы их уже не пустим. Как же жаль, что свои секреты Арана-Ксай забрала с собой в могилу. Ее подводники нам сейчас бы очень пригодились.

– Согласен, повелитель. Отдать приказы миссирам, отправить свои гарнизоны к побережью?

– Нет, мой друг. Это лишнее. Справится и гвардия из столицы. Ступай, доложи обо всем Урюк-Ксаю.

Раз поклонился и вышел из зеркального зала.

Закончив разговор с отцом, Икар-Ксай вылетел из зеркального зала и тут же вызвал к себе советника.

– Поднять боевые знамена над золотым дворцом!

АкХан поклонился и удалился исполнять приказ миссира. Через минуту город наполнился призывным ревом труб. Все гвардейцы, жандармы и прочие служивые гномы, поспешили в казармы, чтобы получить оружие и доспехи. Всадники начали седлать лошадей, а простородные гномы собирать обозы в поход. Приготовления заняли весь день. Выступать в ночь Икар не решился и остался на ночь в городе. Это была тревожная ночь. На улицах кроме жандармов никого не было. Все ночные заведения были закрыты. Еще до заката город покинули все иноземные купцы. Горожане же были заняты приготовлениями к походу и прощанием. Никто из них не знал, что ждет их в разоренных землях и смогут ли они вернуться домой живыми.

Наутро на площади перед золотым дворцом Ксаев была построена кавалерия города. Икар-Ксай, поблескивая на солнце золотыми доспехами, в окружении телохранителей вышел из дворца Ксаев. Оседлав своего скакуна, он дал отмашку к началу движения. Под торжественные звуки фанфар и призывный бой барабанов воинство Аквамориуса отправилось в поход. Первыми, во главе с Икаром, шествовали кавалеристы. За ними гвардейцы и морская пехота. Замыкали строй жандармы и ополченцы. Торжественным маршем войско Икара проследовало по улицам города к северным воротам. Выйдя из Аквамориуса, они направились, к заново отстроенным, переправам через дельту Уссури. Когда из ворот города начали выползать телеги обоза, над портом закуружились сотни чаек, альбатросов и пеликанов. Гномы не

придали им значения, так как этих птиц над городом всегда было множество. Птицы начали камнем бросаться на город. Приземляясь, они оборачивались людьми и, зажигая на себе магические доспехи, бросались на гномов. От неожиданности такой атаки гномы опешили. Они в панике бросились из порта, оставив его людям. Некоторые птицы, обернувшись орлами, извергали огонь на все, над чем пролетали. Звон тревожных колоколов опять заполнил весь город. Горожане попытались оказать людям сопротивление, но силы были не равны. Вся их армия уже покинула город, а оставшиеся не были воинами. Люди, улица за улицей, квартал за кварталом, отвоевывали город у гномов. Звон колоколов заставил Икар-Ксая, обернуться. Он застыл на месте и потерял дар речи, увидев, как клубы черного дыма, окутывают Аквамориус.

– В город! Разворачиваемся!

Выдавил из себя Икар и его войско, построенное в походные полки, неповоротливо и медленно, начало перестраиваться. Ряды сбились. Гномы толкались и упирались в телеги обозов. В это время с востока на опушке леса появились лучники. Они выстроились в линию на холме, и небо заполнили сотни стрел. Со свистом они обрушились на гномов, повергая их в панику. Полки окончательно смешались. Гномы метались то назад, то вперед. Одни пытались прорваться через сгрудившийся обоз в город, другие, прикрываясь щитами от стрел, начали ползти вверх по холму. Ни Икар-Ксай, ни его командиры, не знали какие приказы отдавать. Их армия стала похожа на обычную уличную толпу. Этого-то и ждал Адонай. Он вместе со своими рыцарями выбежал из леса и, миновав лучников, ринулся на гномов. В рядах его отрядов не было магов. Все они были в порту с Борой. Но люди были закованы в доспехи и хорошо вооружены, к тому же ими командовал сам Адонай. Это вселяло отвагу и храбрость в их сердца. Когда Адонай с воинами достигли гномов, обстрел прекратился и лучники, обнажив сабли и взяв круглые деревянные щиты, поспешили на помощь Адонаю. Воинство людей врезалось в сломанные ряды гномов и опрокинуло их. Гномы не видели своего миссира. Тело израненного стрелами Икар-Ксая его телохранители, прикрывая щитами, тащили в горящий город. Оставшись без главнокомандующего, гномы начали разбегаться. Они бросали оружие и бежали, куда глаза глядят. Адонай приказал не преследовать их, а усилить натиск, на продолжающих сражаться. Его армия ворвалась в город. Бора к этому времени уже заняла дворец Ксаев и всю набережную. Люди врываются во дворцы благородных гномов и выгоняли из них всех, кого там находили. То там, то тут вспыхивали городские здания. За недолгое время Аквамориус подвергся второму разорению и уничтожению. Осознав, что город не спасти, гномы начали покидать его. Они выбирались из Аквамориуса через восточные ворота и направлялись в сторону Дуртараса. Их так же никто не преследовал. Адонай приказал оставить их и заняться зачисткой города. Он знал, что в окрестностях находятся отряды близнецов. Еще до атаки он отослал их с несколькими воинами, освобождать близлежащие деревни. Тор пошел на сервер от Уссури, а Гор, переплыв реку, начал освобождать деревни на ее южном берегу, продвигаясь к горам Исури. Близнецы врываются в деревни, и убивали всех, кто держал в руках оружие, или плети. Остальных они изгоняли прочь. Освобожденным рабам братья приказывали идти в сторону Аквамориуса, а сами шли к следующей деревне. Все большие и малые дороги, ведущие в Аквамориус, заполнились людьми и гномами. Одни шли к своей свободе, другие бежали от гибели в столицу клана. Гномы, увидев идущих им навстречу людей, убегали с дороги. Они прятались за деревьями и кустами, ожидая пока люди, не пройдут их. И только потом продолжали свой путь. К вечеру Аквамориус окончательно был захвачен. Все гномы, оставшиеся в городе, были схвачены, или убиты. На шеи Ксаев и АкХанов люди надели ошейники Айрека. Но их на всех не хватало. Тогда всех неокольцованных гномов они начали грузить на чудом уцелевшие, или восстановленные корабли. Гномами забивали все трюмы и палубы. Торговые суда сильно осаживались, но все же держались на плаву. Люди отводили их подальше от берега и ставили на якорь.

– Сидите тут тихо и смиренно. – Приказал гномам на корабле рыцарь в окровавленных доспехах. – Если хоть один попытается сбежать, то вот что будет с вами.

Рыцарь указал рукой на мачту корабля. На ней были привязаны два бочонка с огненным зельем Менди. Увидев бочонки, гномы побелели от страха. Это зелье было очень страшной магией. Все до чего оно прикасалось, загоралось. Потушить его пламя было невозможно. Вокруг гномов была вода, тоже не сулившая им ничего хорошего, и они закивали головами. Рыцарь спустился в лодку и отплыл, оставив гномов одних. В заливе таких кораблей было чуть более десяти. Захватив город, Адонай освободил множество рабов. Рабы из деревень прибывали всю ночь и весь следующий день. Захват Аквамориуса, как и угон боевых кораблей, были придуманы великим стратегом Ману, и блестяще воплощены Адонаем и советниками. Но Ману в этой битве не принимал участия. У него была иная задача. Он должен был подчинить Адонаю Омниус. Это был маленький городишка и поэтому Ману был послан туда в одиночку. К тому же Адонай не оставил ему ни одного воина, или мага. Все чем мог довольствоваться Ману, так это хранителями. Но для его плана этого было более чем достаточно, ведь Адонай разрешил ему использовать все магические кристаллы Менди, и из святилища, и из морского храма Менди. Когда Икар-Ксай выводил свою армию из Аквамориуса, а Бора только собиралась напасть на него, Ману на лодках с хранителями прибыл в морской храм. У подножия скалы его уже поджидал великий владыка преподобный Рек-Менди.

– К вашему прибытию все готово повелитель. – Гном застыл с преклоненной головой. – Какие будут указания?

– Отведи меня в тайный зал, Рек.

Гном жестом руки пригласил Ману войти в храм и сам засеменил перед ним. Идя по узким и не всегда высоким коридорам храма, Ману несколько раз больно ударился головой.

– Преподобный, пора бы уже расширить своды.

– Исправимся повелитель. – Посмотрев на почесывающего затылок Ману, произнес Рек-Менди. – Мы уже почти пришли.

Пройдя еще пару коридоров и несколько раз, ударившись головой, Ману вошел в тайный зал.

– Покажи мне печати.

Рек хлопнул в ладони, и на стенах проявились печати.

– Наполни печати Тьмы и Силы через свою печать Владыки. И наложи их на город.

– Я могу наполнить их, но наложить их на город не в моей власти.

– Ману!

От имени великана казалось, задрожал весь храм. В ладони у Ману загорелся магический шар. Советник качнул рукой, и шар медленно поплыл к Менди.

– Теперь у тебя есть такая власть. Не давай печатям потухнуть. Наполняй их непрерывно. Со мной прибыли святители из храма Аракса. Они помогут тебе.

Гном согласно кивнул и Ману вышел из Тайного зала. Выбравшись на поверхность, он внимательно всмотрелся в Омниус. Гномы бродили по нему, как ни в чем не бывало. Дозорные на вышках следили за окрестностями, караульные сторожили улицы. Все было как обычно, но вдруг они попадали на землю и начали крутиться, держась за головы. Это печать Силы, а значит печать Тьмы, уже опущена на город. Ману взлетел, а хранители отплыли от храма на лодках. Приземлившись в центре города, Ману направился к дворцу Ксаев. Под его ногами, вереща, крутились оглушенные гномы, а люди-рабы непонимающе провожали великана взглядом. Из ушей, носа, рта и глаз гномов сочилась кровь. Печать Силы доставляла им сильную боль, от чего истошно кричали даже бывалые гномы. Войдя во дворец, Ману обнаружил лежащего на полу Тритон-Ксая. Старик не выдержал удара печати и умер. Это несколько не раздосадовало Ману, подобрав трех еще живых Ксаев, лежащих рядом с телом Тритона, он вышел из дворца. На площади его уже ожидали рабы города.

– Отныне вы свободные люди и подданные великого князя Адоная. – Ману швырнул под ноги рабов, бьющихся в муках Ксаев. – Теперь вы воины свободной армии!

Люди радостно закричали, приветствуя свою свободу, и принялись колотить всех гномов на площади. Ману не стал их останавливать, у них было право на месть. Вскоре, на площадь прибыли и хранители.

– Соберите всех гномов и отнесите их в порт.

Хранители и освобожденные люди начали выполнять приказ Ману. Они обыскивали каждый дом и дворец города. Заходили в каждую мастерскую и во все склады. Найденных гномов, они сгружали на повозки и везли в порт. К обеду все гномы города лежали в порту. Ману послал одного хранителя в храм с приказом отозвать печать Силы, но ни при каких условиях, не снимать печать Тьмы. Сам же Ману сел на террасе главного здания порта на принесенном из дворца Ксаев золотом троне. Попивая виноградное вино, он наблюдал, как гномы начинали приходить в себя. Печать силы отступила и боль потихоньку оставляла гномов. Первыми пришли в себя АкХаны и БенСуры. Увидев перед собой человека на золотом троне, они попытались напасть на него, но магия не подчинилась им. Тогда они попытались пойти в рукопашную, но Ману покачал пальцем и кивнул им обернуться. Гномы остановились и посмотрели за спины. Там за лежащими на земле гномьями и детьми, возвышалась пятиметровая волна. Она ровной, неподвижной стеной стояла у самого берега. Гномы поняли, что одно движение руки великана, и она смоев их в залив. Они обернулись обратно на Ману.

– Теперь можно и поговорить. – Улыбнулся великан и, испив глоток вина, встал с трона. – Отныне вы пленники великого князя Адоная. У вас есть выбор, либо служить ему, либо умереть. На городе лежат печати Тьмы и Стены. Вы не можете использовать магию и покинуть город. Теперь Омниус ваша тюрьма.

Ману махнул рукой и из-за его спины, появились хранители.

– Эти люди теперь для вас и БенСуры, и АкХаны, и даже Ксаи. А вы все теперь бесправные рабы. – Ману медленно спустился к гномам, всем своим видом показывая, что не боится их. – Любое неподчинение – смерть. Отказ работать – смерть. Попытка сбежать – смерть. Надеюсь, вы все поняли?

– Да, повелитель. – Обреченно загудела толпа. – А Ксаи? Где наши Ксаи?

– Ваши Ксаи стоят за моей спиной. А те, что были раньше, мертвы.

– А гномьи и дети?

– Дети людей-рабов работали, как и все. Почему не должны работать ваши? – Ману погрузился в самую середину толпы гномов. – Каждый день новый миссир города будет мне докладывать обо всех происшествиях, и как я уже говорил, любая провинность – смерть. Командуй Рокер.

Из числа хранителей вышел молодой человек и начал раздавать команды. Гномы смиренно выполняли приказы как нового миссира, так и других людей, назначенных Рокером на главные должности в городе.

Очередной план Ману был блестяще исполнен. Теперь людям принадлежало все побережье от Омниуса до Аквамориуса. Восстание началось, и обратной дороги не было. Люди отвоёвывали у гномов первые земли и готовились продолжить свое наступление. К ним в плен попало много гномов и теперь у них были рабы для каторжных работ. Освобожденные люди вступали в ряды армии Адоная. Времени обучать их магии, не было, но старшие командиры-маги использовали для этого каждую свободную минуту. В кузницах звон молотков не прекращался ни на минуту. Люди перековывали доспехи гномов, подгоняя их под себя. На лесопилках и вервях строили катапульты. В храмах хранители варили огненное зелье Менди. Теперь на очереди была столица клана белой бороды славный город – Дуртарас.

4. Падение Дуртараса

Прошла неделя после того, как в Дуртарас стали прибывать беженцы с побережья. Гондор до сих пор не мог связаться с Икар-Ксаем. Он не знал, что с его сыном и это его сильно тревожило. Где он? Попал в плен, или убит? А может, прячется в лесах? Но скорее всего Икар погиб, и Гондор-Ксай начал свыкаться с этой мыслью. Он так же не мог связаться с Омниусом и решил, что этот город тоже пал. Гондор стоял на балконе своего дворца и взирал на Дуртарас. Его улицы наполняли беженцы. Те, что побогаче и имели благородное происхождение селились во дворцах северной части. Остальные снимали комнаты в постоялых домах на юге города. Лица, как горожан, так и прибывающих беженцев были мрачными. По городу расползались слухи об избраннике и его многотысячной армии магов и оборотней. Скорее всего, они были слишком преувеличены, но доля правды в них была однозначно. В зале приемов Гондор-Ксай уже ожидали Раз-Ксай и великий владыка Дуртараса Кракан-Менди. Верховный миссир вдохнул свежего весеннего воздуха полной грудью, и вошел в зал.

– Приветствую тебя, повелитель. – Поздоровался с ним Раз-Ксай. – Дурные вести продолжают поступать к нам.

Гондор не ответил ему, жестом руки попросил продолжать, а сам сел на трон.

– Ни один разъезд, посланный в захваченные западные земли, не вернулся. Так же пропал уже третий темник.

– Владыка, вы подготовили списки рабов?

– Да повелитель, и они не утешительны. – Владыка присел на диван и, почесывая бороду, продолжил. – С большой точностью вряд ли что можно сказать, но так или иначе Адонай может рассчитывать тысяч на пятьдесят.

– Пятьдесят тысяч? – задумчиво прошептал Гондор – Это больше, чем я предполагал.

– Аквамориус большой город. После его разорения, Икар привез в него много рабов с ярмарок. Ему нужны были люди для строительства. – Менди раскурил кальян. – В тех землях многое происходило в последнее время, боюсь, что архивные списки нам не смогут помочь.

– Я осмелюсь еще раз посоветовать вам, повелитель, обратится за помощью к императору. – Голос Раз-Ксай дрожал. Чувствовалось, что он очень напуган происходящим в долине. – Мы потеряли треть земель. Два города. Все побережье.

– Я понимаю твою обеспокоенность, светлейший Раз, но таким позором я себя не покрою. – Возразил Гондор и осушил кубок сидра. Он очень много стал пить, после исчезновения Икар-Ксай. – Вся сила клана здесь. В этом городе. У него пятьдесят тысяч рабов, а у нас пятьдесят тысяч гвардейцев. Нам даже помощь Гремлинуса и Литероса не понадобится.

– Но повелитель...

– Никаких, но.

Гондор расвирипел и метнул в Раза кубок. Его взгляд вызывал страх у советника. Так смотрит раненый барс. Он истекает кровью, но еще силен и не побежден. Верховный миссир хотел было накинуться на бедного Раза и излить на него весь свой гнев, но тут в зал вошел дежурный Менди.

– Повелитель, вас вызывает миссир Тераноса, светлейший Громли-Ксай.

Гнев Гондора сменился мимолетным испугом. Просто так Громли не будет его тревожить.

– Тащи зеркало сюда. – Рявкнул Гондор и налил себе еще сидра в новый кубок.

Менди поклонился и вышел из зала.

– Если Теранос пал, то людям открыта дорога на Дуртарас, повелитель. – Запаниковал Кракан.

– Не городите чушь, великий владыка. Если бы Теранос пал, то его миссир не смог бы вызвать меня через зеркало, а прислал бы вестника.

Через минуту в зал вошли Менди и вкатили зеркало. Отражение Громли-Ксая было очень ярким и Гондор смог рассмотреть его лицо. Ксай был одновременно и взволнован, и спокоен. Его выдавала его пышная белая борода, она нервно подергивалась возле рта. Но глаза были полны уверенности.

– Приветствую тебя, повелитель. – Произнес спокойным уверенным голосом Громли, когда Менди повернули зеркало к Гондору. – Как поживает столица?

– Давай к делу, старый друг.

– А какие могут быть у меня дела, когда мой город взяли в осаду. – Старый гном улыбнулся и глотнул сидра. – Вчера вечером дозорные заметили тысячи костров вокруг города. Армия людей стоит под стенами Тераноса, Гондор-Ксай.

– Значит, я был прав и Омниус тоже пал.

– Да какие мне заботы об этой деревушке?

– Ты сразился с ними?

– Я что, по-твоему, совсем из ума выжил. За стенами Тераноса мне ничего не угрожает. Эти стены не преступны, еще никогда и никому не удалось взять их штурмом.

– Это потому, что их никто и не пытался штурмовать. – Буркнул Раз. – Я бы не был столь уверенным на твоём месте.

– А ты все такой же трусишка, каким и был в бытность АкХана. – Связвил Громли. – Я провел разведку боем. Там не простые рабы, там сильные маги. Так что я за стены ни ногой.

– Смотри не спейся там. – Гондор встал и начал ходить взад-вперед, придавшись раздумьям. – Так они собираются штурмовать тебя, или будут держать осаду?

– Этого я не знаю, Гондор, но готовлюсь ко всему. Запасов в городе предостаточно, воинов тоже хватает. Продержимся месяцок другой.

– Столько не понадобится. Я отправлю к тебе Урюка с тяжелой кавалерией. Когда он ударит, поддержи его, выступив из города.

– Да здравствует Гондор-Ксай и клан белой бороды. – Провозгласив тост и выпив за него, Громли исчез.

– Не нравится мне его самоуверенность, повелитель.

– Успокойся, Раз. Громли старый гном, он служил еще моему отцу, он знает, что делает. – Гондор вернулся на трон. – Иди к Урюк-Ксаю, пусть собирается в поход.

Раз недовольно стукнул ладонью по подлокотнику, но сдержался и, поклонившись, удалился.

– Что прикажете делать с архивом и казней?

– Ничего не делать, преподобный. Дуртарас, это цитадель, защищенная священными зеркалами. Даже миллионная армия не прорвется через наши стены.

– Но повелитель...

– Как я устал от этих, но, владыка. То Раз-Ксай, то вы. – Гондор налил себе очередной кубок до краев, и с жадностью осушив его, наполнил вновь. – Отправляйтесь в храм и молитесь за Урюка, а за архив Менди и казну не тревожьтесь. На этом все.

Адонай стоял на южном берегу Уссури в черном шерстяном плаще с накинутым на голову капюшоном. Он вслушивался в голоса Дуртараса. Он слышал тысячи голосов. Отсеивая ненужные, он нашел то, что искал. Разговор в зале приемов Гондор-Ксая он слышал так же четко, как будто стоял рядом с говорящими. Теперь ему были известны все планы гномов, и он вызвал Ману. Телепатия на таком большом расстоянии не действовала, и Адонай погрузился в медитацию. Ману прошлым вечером подвел свою скромную армию к величественным стенам Тераноса. С ним было пару тысяч рабов, освобожденных им из Омниуса, сотня магов, приданных ему в усиление Адонаем и еще пару десятков хранителей. Но главной своей силой Ману считал

артиллеристов, обученных лично им. Конечно Адоная удивило, что для осады такого защищенного города как Теранос, Ману попросил так мало бойцов, но тот его успокоил. У Ману был как всегда гениальный план, и Адонай доверился ему. К тому же ему самому были нужны все, кто мог держать в руках оружие. Зная, сколько гномов прячется за стенами Тераноса, Ману приказал людям разжечь как можно больше костров. Ману справедливо полагал, что так он обманет гномов. Так и получилось, Громли-Ксай купился и предположил, что у стен его города находится многотысячная армия. Пока люди разжигали костры, Ману с магами засел в засаду. Великан и здесь обхитрил старого, зазнавшегося гнома. Он был уверен, что гномы совершат вылазку и опять оказался прав. Несколько десятков всадников выступили из города, но Ману перехватил их на полпути. Гномы уклонились от боя и, получив достойный отпор, вернулись за стены города. Теперь Ману ничего не мешало развертывать его смертельную артиллерию. Всю ночь люди сгружали с повозок катапульты и баллисты. Они расставляли их в три ряда, скрыв от гномов за небольшой сосновой рощей. Освобожденные повозки сразу же отправлялись обратно в Омниус. С Ману прибыла лишь часть обоза. Остальная должна была подойти только к обеду следующего дня и привезти самое ценное. Боеприпасы. Утром почти все приготовления были закончены. Артиллеристы распределили людей по боевым расчетам и пытались хоть чему-то научить. Времени у них было мало. Ману назначил штурм на этот вечер. Великан был доволен проведенной работой. Все катапульты были распакованы и готовы к бою, маги спрятались в роще и внимательно следили за воротами города. Внезапно Ману почувствовал сильную головную боль. Он даже присел на корточки и обхватил ее руками, сильно сжав зубы. Ему казалось, что гномы бьют его молотами по вискам и от каждого удара, пронзающая боль растекалась по всему телу. Советник хоть и не сразу, но понял, что его вызывает Адонай, и погрузился в транс. Ману оказался, как и всегда во время сеанса медитации, в полной темноте. Через мгновение перед ним загорелся круг света и в него вступил Адонай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.